

В. ЛУПШЕВ

★ 8-я
СТРЕЛКОВАЯ
ДИВИЗИЯ ●

△ 671
289

В. ЛУПШЕВ

8-я СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ

КНИГА ИМЕЕТ

Листов печатных	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	197 г.
5						1	616	1975

Р-т б-ки им. В. И. Ленина. Зак. 890. Тир. 50000

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

9(с)27+9(Каз)27
Л 85

Лупшев В. Н.

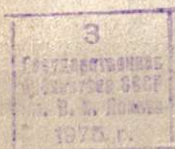
8-я стрелковая дивизия Алма-Ата, «Казахстан», 1975.
80 с.

В годы Великой Отечественной войны на территории Казахстана было сформировано около двадцати стрелковых и кавалерийских дивизий, бригад, десятки отдельных подразделений. В жарких боях с фашизмом они покрыли свои знамена неувядаемой славой.

О боевом пути 8-й стрелковой дивизии, сформированной в Семипалатинской области, ее героях рассказывается на страницах этой книги.

Л — 11202—039
401(07)—75 168—75

© Издательство «Казахстан», 1975.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Слово к читателю	3
Глава первая. Начало	6
Глава вторая. В боях за Касторное	20
Глава третья. Не отступили ни на шаг	28
Глава четвертая. Бросок через «Восточный вал»	50
Глава пятая. К заоблачным Татрам	65

Под редакцией кандидата исторических наук П. С. Белана

Виктор Николаевич Лупшев
8-я СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ

Редактор С. И. Честнов. Худож. редактор М. Т. Палаткин.
Художник С. И. Честнов. Техн. редактор Г. Г. Еркибаева.
Корректор Л. Г. Теплова.

Сдано в набор 20/X-1974 г. Подписано к печати 22/1-1975 г.
Формат 84×108¹/₃₂—2,5=4,2 усл. печ. л. (4,6 уч.-изд. л.).
УГ03816. Бумага № 3. Тираж 40 800 экз. Цена 14 коп.
Издательство «Казахстан», г. Алма-Ата, ул. Советская, 50.

Заказ № 1369. Фабрика книги Главполиграфпрома Государственного комитета
Совета Министров КазССР по делам издательств, полиграфии и книжной
торговли, г. Алма-Ата, пр. Гагарина, 93.

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Разгром немецко-фашистских захватчиков в Великой Отечественной войне явился делом всех народов антигитлеровской коалиции и в первую очередь многонационального советского народа. О беспримерное мужество, стойкость и отвагу наших воинов разбились хваленые гитлеровские корпуса и дивизии, стальные армады танков и самолетов. Солдаты, сержанты и офицеры Советских Вооруженных Сил сумели не только сдержать яростный натиск немецких полчищ, но и пришли в логово фашистского зверя, водрузили Знамя Победы над поверженным рейхстагом.

Большой вклад в дело разгрома врага внесла 8-я стрелковая Ямпольская Краснознаменная ордена Суворова дивизия, сформированная в 1941 году в Казахстане. О ее боевых действиях рассказывается в шеститомной истории Великой Отечественной войны Советского Союза, в одном томе труде «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945». Отдельные вопросы освещаются в монографиях, посвященных анализу операций, в которых дивизия принимала участие.

Исключительно важное значение для изучения боевой деятельности дивизии имеют труды «Наступление 13-й армии в Воронежско-Касторненской операции», «Битва под Курском», «Наступление 1-го Украинского (Воронежского) фронта на Киевском направлении в 1943 г.», разработанные авторскими коллективами военно-научного управления штаба Вооруженных Сил СССР. Массовым тиражом изданы воспоминания бывшего комдива, Героя Советского Союза гвардии полковника П. М. Гудзя. О боевом пути ди-

визии рассказывают в своих книгах Герой Советского Союза генерал-полковник в отставке И. И. Людников, генерал-полковник Н. П. Пухов.

Таким образом, в вышедшей к настоящему времени литературе содержится немало ценных сведений, касающихся боевой деятельности 8-й стрелковой дивизии. Но освещены лишь отдельные вопросы, не раскрываются формы и методы политико-воспитательной работы среди воинов различных национальностей. Боевой путь соединения в полном объеме до сих пор не изучен, а отрывочные и рассредоточенные по разным работам и источникам сведения не дают достаточного представления об его истории, о том, какую роль в формировании и становлении дивизии сыграли партийные и советские органы, как росло боевое мастерство солдат, сержантов и офицеров, какой вклад они внесли в разгром немецко-фашистских захватчиков.

Учитывая все это, автор книги решил показать великую моральную силу многонационального советского народа, неодолимость марксистско-ленинской идеологии. Он исходил из твердого убеждения, что дивизия, полк, батальон являются такими войсковыми ячейками, в которых с наибольшей яркостью и полнотой проявлялись боевые, морально-политические и психологические качества советских людей в годы Великой Отечественной войны.

Автор стремился обобщить многогранный опыт работы командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций соединения по мобилизации личного состава на выполнение задач по воспитанию у солдат, сержантов и офицеров высоких морально-боевых качеств, патриотизма, беззаветной преданности Коммунистической партии, Советскому правительству, жгучей ненависти к немецко-фашистским захватчикам.

В своей книге автор широко использует документы архива Министерства Обороны СССР, фонды армий и корпусов, в состав которых входила 8-я стрелковая дивизия, ее собственный фонд. Боевые приказы и распоряжения, донесения, оперативные сводки, отчетные карты, схемы дали возможность полно и объективно осветить процесс выработки решения командирами на тот или иной бой, деятельность штабов по управлению частями и подразделениями, роль партийных и комсомольских организаций в мобилизации воинов на разгром врага. Примеры героизма солдат, сержантов и офицеров содержат политдонесения, протоколы партийных и комсомольских собраний, наград-

ные листы, исторические описания и т. д. Большая часть этих документов использована впервые.

Интересный материал по формированию дивизии был найден в госпартархиве Семипалатинского обкома Коммунистической партии Казахстана. О многом рассказали ветераны дивизии, работники Института истории, археологии и этнографии имени Чокана Валиханова Академии наук КазССР.

Боевая история дивизии весьма обширна и многогранна. Автор не претендует на ее исчерпывающее освещение. Он пытается показать важнейшие этапы боевого пути соединения, процесс совершенствования воинского мастерства солдат, сержантов, рост тактической зрелости и организаторских способностей командиров и политработников.

Автор выражает глубокую признательность бывшим командирам и политработникам, Героям Советского Союза Д. К. Шишкову, Г. С. Томиловскому, Н. Н. Силину, Н. И. Огородникову, И. Н. Румянцеву, ветеранам дивизии П. Ф. Тимофееву, И. М. Волгушеву, И. В. Александрову, Д. А. Бакурову за предоставленные документы.

Отзывы об этой книге просьба направлять в адрес издательства «Казахстан».

Глава первая

НАЧАЛО

Формирование 8-й стрелковой дивизии проходило поздней осенью 1941 года. К этому времени немецко-фашистские войска захватили Белоруссию, почти всю Украину, блокировали Ленинград, угрожали Москве.

Командиром дивизии вначале был назначен полковник Г. А. Зверев, а 2 февраля 1942 года его сменил полковник Иван Иванович Иванов.

Иван Иванович родился в 1897 году в деревне Трупехино Старорусского уезда. Вскоре вместе с семьей переехал в Петербург, где после окончания школы выучился на наборщика типографии. После Великого Октября стал воином Красной Гвардии, а в 1918 году был направлен на Первые пехотные курсы. Окончить их не успел: на Петроград надвигались полчища Юденича. После окончания гражданской войны командир роты И. Иванов остался в рядах Красной Армии. В 1925 году его приняли в ряды партии.

Великая Отечественная война застала командира стрелковой дивизии Ивана Ивановича Иванова в городе Чернигове. Первая встреча с фашистами произошла в районе станции Быхов. Подчиненные Иванова с ходу контратаковали противника, захватили пленных. Но обстановка складывалась не в пользу советских войск, и дивизия отошла с занимаемых позиций. Вскоре полковник Иванов был отозван в тыл, направлен в Семипалатинск на должность командира вновь формируемой дивизии.

Военным комиссаром 8-й стрелковой был назначен батальонный комиссар Иван Андреевич Кохановский, служивший в армии с 1929 года. Политотдел возглавил ба-

тальонный комиссар Константин Михайлович Московский. Начальником штаба с начала формирования до июня 1942 года был полковник Леонид Николаевич Лозанович.

Дивизия комплектовалась по штатам, утвержденным в июле 1941 года. В ее состав вошли: 151-й, 229-й, 310-й стрелковые и 62-й артиллерийский полки, 108-й отдельный истребительный противотанковый дивизион, 158-й отдельный минометный батальон, 21-й отдельный саперный батальон, 61-й отдельный батальон связи, 77-й отдельный медико-санитарный батальон, 162-я отдельная зенитно-артиллерийская батарея, 2-я мотострелковая разведрота, 89-я отдельная авторота подвоза, 41-я отдельная рота химической защиты, 922-й дивизионный ветлазарет, учебный батальон, обслуживающие подразделения. Все части и подразделения формировались, проходили учебу в Семипалатинске. Только 310-й стрелковый полк и 158-й отдельный минометный батальон формировались в другом месте. Почти все части и подразделения возглавили опытные кадровые офицеры. Средний командный состав пополнялся, главным образом, за счет выпускников военных училищ. Управление политической пропаганды, отдел кадров Среднеазиатского военного округа подбирали и направляли в дивизию, как правило, уроженцев здешних мест.

После окончания военного училища в 229-й стрелковый полк на должность командира взвода прибыл Абу Досмухамбетов, получивший впоследствии звание Героя Советского Союза. Политруком пулеметной роты стал Жакен Буранбаев, который родился в ауле Совет Бессабе Карагалинского района Карагандинской области и до войны работал директором Аягузского педучилища. Зимой 1943 года, когда дивизия вела тяжелые бои на одном из участков Курского выступа, Жакен Буранбаев был уже заместителем командира батальона по политической части.

В боях за село Денисовку, что в Орловской области, подразделение попало в чрезвычайно трудное положение, понесло большие потери. Гитлеровцы с трех сторон обошли село, пошли в атаку. Командир батальона пал смертью храбрых. В эту критическую минуту коммунист Буранбаев принял командование батальоном на себя. Бойцы под его началом прорвали кольцо окружения, вышли к основным силам полка. Жакен Буранбаев в этом бою был тяжело ранен и уже не вернулся в родной полк. После войны работал в аппарате ЦК КП Казахстана, в 1955 году защитил

кандидатскую диссертацию. В настоящее время Жакен Буранбаев — доцент педагогического института.

К концу формирования дивизии только среди офицеров было около семидесяти процентов казахов.

Многие специалисты призывались из запаса. Среди тридцати врачей и медсестер медсанбата одиннадцать были семипалатинцами. Это Евгения Петровна Кульчицкая, Елизавета Львовна Голуб, Евгения Николаевна Рожина, Акпък Адашевна Русалиева, Вера Михайловна Спицына и другие.

Интересно сложилась судьба медицинской сестры Валентины Константиновны Березовской. До декабря 1942 года она работала санинструктором санитарной роты 310-го стрелкового полка. Потом ее перевели на такую же должность в батарею 120-миллиметровых минометов. Приглядевшись к минометчикам, Валя решила освоить эту далеко не женскую военную специальность. Накануне Курской битвы член партии старшина В. Березовская становится командиром минометного расчета. «5 июля 1943 года, — писал в боевой характеристике заместитель командира полка майор И. Коган, — товарищ Березовская со своим расчетом целый день вела огонь по наступающим и тем самым не дала возможности противнику продвигаться на участок нашей обороны». За боевые подвиги Валентина Константиновна была награждена орденом Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги». Она вела большую агитационную работу среди личного состава батареи, была ее партийным вожаком, а затем выдвинута на должность парторга батальона. После войны Валентина Константиновна вернулась в Семипалатинск.

Для укрепления партийных и комсомольских организаций дивизии Семипалатинский обком партии направил в ее части и подразделения 300 коммунистов и комсомольцев-казахов. Многие из них были назначены командирами и полнотработниками.

В морозные ноябрьские и декабрьские дни 1941 года в дивизию прибыло пополнение из Семипалатинской, Павлодарской, Восточно-Казахстанской, Куйбышевской областей. Люди самых различных профессий становились в строй, обучались ратному делу. Шоферы Семипалатинского автохозяйства Дмитрий Матвеевич Колчин, Степан Федорович Сердюк стали водителями службы боевого питания. Железнодорожник Николай Андреевич Бутенко, рабочий Георгий Дмитриевич Упоров, служащий Фаиз

Абдурахманович Хайбулин получили специальность связиста, служащий Вячеслав Иванович Львов был назначен в артиллерийский расчет, работник Осоавиахима Бахит Габдуллин определен минометчиком, учитель Тукен Жуманов — пулеметчиком, фельдшера из Урджарского района Семипалатинской области Рахматуллу Абдулжаирова направили в санроту. Рабочие, служащие, труженики полей брали в руки оружие, становились воинами.

Основная масса призывников не имела никакого представления о воинской службе, плохо владела русским языком. «Мой взвод, — вспоминал впоследствии Герой Советского Союза Н. Н. Силин, — состоял на 80 процентов из казахов. Это, говоря ленинскими словами, был безусловно великолепный боевой материал, но материал сырой, не обработанный».

С вновь прибывшими велась политико-воспитательная работа. Они с воодушевлением слушали сообщения Совинформбюро о победах Красной Армии под Москвой, Ростовом, Тихвином... Вечерами в казармах демонстрировались кинофильмы, выступали артисты, приезжавшие из города.

Большое воздействие на новичков оказывали встречи с людьми, которые уже побывали в боях, имели правительственные награды. Они располагали богатым опытом, составляли костяк подразделений. Их смело выдвигали на должность командиров отделений, расчетов. Фронтовики учили бойцов меткой стрельбе, умению маскироваться, рыть окопы, прививали им смелость и находчивость.

Обстрелянным воином был командир орудия 229-го стрелкового полка старший сержант А. Ерохин. Однажды на занятиях полковник И. Иванов приказал артиллеристам открыть огонь по танкам «противника». Старший сержант А. Ерохин выкатил свое орудие на прямую наводку и первым снарядом поразил макет.

В годы гражданской войны прославился пулеметчик Степан Васильевич Артамонов. Его пулеметную тачанку хорошо знали на Южном фронте.

— С немцами у меня старые счеты, — говорил новобранцам ветеран-пулеметчик. — Мой «максим» косил их на полях Украины. Разбили мы тогда врагов, стали строить новую жизнь. Я сам с Волги. Работал на заводе «Красный Октябрь», принимал участие в строительстве Сталинградского тракторного завода. Мечтал, как и все, о лучшей доле. Но немцы снова пошли на нас войной, захотели покорить советских людей, сделать их рабами. Я сразу пошел

в армию и буду мстить фашистам за все. Бил их в гражданскую и теперь буду бить еще злее.

Степан Васильевич с честью и до конца выполнил свою клятву. В июле 1943 года в первый день наступления на Курской дуге гитлеровцы пять раз предпринимали атаки на позицию роты, в которой служил командир пулеметного расчета сержант Артамонов. Но враг не добился успеха. К исходу дня перед окопом Степана Артамонова валялось свыше 50 трупов вражеских солдат и офицеров.

В последующих боях на Орловщине, на землях Украины сержант уничтожил еще 300 гитлеровцев. Его пулеметный расчет первым форсировал Десну, Днепр и Припять. За проявленные мужество и отвагу Степану Васильевичу Артамонову было присвоено звание Героя Советского Союза. Отважный пулеметчик, будучи уже офицером, погиб в Карпатах 10 мая 1944 года.

Обучая молодых бойцов умелым действиям на поле боя, Артамонов говорил:

— Стрелять — большого ума не надо: нажал на гашетку — и смали! Но вот когда пулемет откажет, сумей за секунду устранить задержку, сделай так, чтобы он снова заработал.

Сам сержант не только в совершенстве знал «максим», но в своей полевой сумке хранил «сверхштатный» инструмент, запасные части к пулемету.

В течение января, февраля и марта 1942 года войны дивизии занимались боевой и политической подготовкой. Учебный день начинался с 6 часов утра. Подразделения в любую погоду выходили на тактические учения, боевые стрельбы, отрабатывали инженерную подготовку, другие военные дисциплины. В бескрайней степи, обдуваемой со всех сторон лютыми ветрами, бывшие чабаны, рабочие, служащие учились окапываться, маскироваться, стрелять, ходить в атаку. Вся боевая подготовка велась под девизом: «Учить войска тому, что необходимо на войне». В основу обучения был положен боевой опыт первых месяцев Великой Отечественной войны. Большая часть времени отводилась огневой и тактической подготовкам. Бойцы, командиры действовали на поле боя как индивидуально, так и в составе подразделения. Занятия часто начинались по сигналу боевой тревоги, который подавался в различное время суток. Во время учебных атак подрывались толловые шашки, гранаты, устанавливались дымовые завесы...

В феврале 1942 года личный состав дивизии, завершив

программу обучения, принял военную присягу. В марте представители штаба округа произвели инспекторскую проверку. Она показала, что полки, отдельные части и подразделения подготовлены к выполнению боевых задач. Моральное состояние солдат, сержантов и офицеров было высоким.

21 марта Семипалатинский обком партии и облисполком премировали отличников боевой и политической подготовки. В принятом постановлении говорилось: «1. Выделить 10 тысяч рублей из средств, собранных в фонд подарков для бойцов Красной Армии, на премирование отличников боевой и политической подготовки 8-й стрелковой дивизии, отправляемой на фронт... Вручение подарков поручить исполкому облсовета совместно с командованием дивизии».

Во всех частях были проведены митинги, на которых представители советских и партийных органов, трудящиеся города давали воинам-казахстанцам наказ мужественно и беспощадно громить немецко-фашистских захватчиков. В ответных выступлениях бойцы и командиры обещали быть храбрыми в бою, строго выполнять требования военной присяги, уставов и наставлений.

Вечером 31 марта 1942 года в штаб дивизии пришел приказ: срочно погрузиться в вагоны и 1 апреля 13-ю эшелонами направиться в действующую армию. Двигаться по маршруту Семипалатинск — Алма-Ата — Уральск — Саратов. В пути с личным составом проводились занятия по изучению материальной части оружия, читались лекции на международные темы. Много дел было у агитаторов, редакторов боевых листов.

24 апреля дивизия сосредоточилась в Сталиногорске (ныне Новомосковск). Личный состав получал оружие, приводил себя в порядок после дальней дороги. Через два дня части и подразделения направились к линии фронта. В пути поступил приказ: войти в состав 48-й армии. К утру 8 мая дивизия сосредоточилась в районе Шатиловка, Крутое, Ивановка. Воины приступили к инженерным работам.

К лету 1942 года военная опасность, нависшая над страной, усилилась. Неудачный исход наступательных операций наших войск в Крыму, Донбассе, в районе Харькова позволил гитлеровскому командованию вернуть стратегическую инициативу и развернуть крупное наступление с целью захвата Кавказа, районов Дона, Кубани, Нижней Волги.

В планах гитлеровского командования большое значение придавалось захвату Воронежа. Против стыка 13-й и 40-й армий Брянского фронта враг развернул шестнадцать дивизий, авиацию 4-го воздушного флота.

Наступление на Воронеж началось 28 июня. Семь вражеских дивизий нанесли сильный удар по трем стрелковым дивизиям Брянского фронта. Главная полоса обороны наших войск была прорвана. Обстановка накалилась до предела. Командующий фронтом генерал-лейтенант Ф. И. Голиков принял ряд мер по усилению резервами отдельных, наиболее угрожаемых направлений. 8-я стрелковая дивизия из 48-й армии была переведена в состав 13-й армии. Первым к месту сосредоточения выдвинулся 310-й стрелковый полк. И сразу же подвергся нападению вражеских самолетов. Войны встретили фашистские бомбардировщики сосредоточенным огнем из всех видов стрелкового оружия. Сержант Василий Панин в этом неравном бою сбил один самолет из противотанкового ружья. Он вспыхнул и врезался в землю.

Совершив 60-километровый марш, дивизия к утру седьмого июля заняла оборону юго-западнее города Ливны на участке Успенское, хутор Кшень, Красный Поселок. Войска 13-й армии к этому времени приостановили вражеское наступление, заставили гитлеровцев ввести в бой резервы: три пехотные дивизии, предназначавшиеся для последующего удара на Воронеж. Но опасность прорыва немцев через Ливны на Елец не была ликвидирована.

Исходя из сложившейся обстановки, командующий 13-й армией генерал П. И. Пухов поставил войскам задачу: во что бы то ни стало ликвидировать эту угрозу. Во второй половине дня 8 июля после пятнадцатиминутной артиллерийской подготовки войска армии перешли в наступление. 307-я стрелковая дивизия и 80-я танковая бригада успеха в этом бою не имели и отошли на исходные позиции. Части 8-й стрелковой дивизии и 129-й танковой бригады упорно продвигались вперед. В течение часа они достигли населенных пунктов Дубровка, Овечий Верх и Шлях.

В этом бою воины-казахстанцы проявили массовый героизм. Вот лишь отдельные эпизоды.

Фашистский танк стоял в ложине. Своим огнем он мешал продвижению рот и батальонов 151-го стрелкового полка. Нужно было во что бы то ни стало уничтожить бронированную машину, открыть путь пехоте. Эту задачу

успешно выполнил коммунист бронебойщик Илья Григорьевич Розенфельд. Двумя выстрелами он подавил вражеский танк. По ложине пошли наши стрелки и автоматчики.

Лейтенант Камалетдинов огнем из винтовки уничтожил 17, а красноармеец Зеленухов — 9 фашистов. Водители 89-й автороты подвоза рядовые Колесников и Боровский, рискуя собственной жизнью, под ураганным огнем противника беспрерывно подвозили на передовую патроны, снаряды и мины. Санструкторы Скрыпников, Корячкин и другие оказывали помощь раненым, выносили их с поля боя вместе с оружием.

С наступлением темноты наши части были контратакованы подошедшими резервами противника, подверглись интенсивному минометно-артиллерийскому обстрелу. Попав под фланкирующий огонь, полки стали отходить на исходный рубеж. На рассвете 10 июля противник ввел в бой свежие силы и тремя пехотными батальонами на участке 310-го стрелкового полка предпринял ряд ожесточенных атак. Пехоту поддерживали 15 танков, бронепоезд, 12 самолетов-штурмовиков. Казахстанцы отразили все атаки гитлеровцев.

Через некоторое время наблюдатели доложили: «Враг стягивает крупные силы на левом фланге 310-го стрелкового полка». Скопление фашистов тотчас было накрыто залпом четырех установок реактивных минометов. При отражении вражеских атак отличались сержанты. Они смело принимали, когда это было нужно, командование взводами и ротами на себя, вели бойцов в жаркие контратаки.

На одном из участков 151-го стрелкового полка гитлеровцы наседали особенно яростно. С каждой минутой их удары становились все ощутимее. Вот упал один боец, другой... Получив тяжелую рану, выбыл из строя командир роты старший лейтенант Бекмурадов. Обстановка требовала решительных действий. И тогда старший сержант Алексей Паутов взял командование ротой на себя. Быстро сориентировавшись на местности, он перегруппировал пулеметы, стрелков и, подпустив цепи гитлеровцев на близкое расстояние, подал команду:

— По фашистской нечисти — огонь!

Бойцы в упор расстреляли гитлеровцев.

Более десяти атак выдержали части дивизии, но не отступили ни на шаг. В полдень после короткой артиллерий-

ской подготовки полки возобновили наступление. Противник оказывал ожесточенное сопротивление, вводил в бой помимо пехотных частей, шестиствольные минометы, дальнобойную артиллерию.

Несмотря на ожесточенное сопротивление противника воины 310-го стрелкового полка ворвались в Дубровку, но не сумев подавить огонь пулеметов, укрывшихся в дзотах, отошли на северо-восточную окраину села. 229-й стрелковый полк во время наступления был контратакован гитлеровцами. Пришлось вернуться на исходный рубеж.

В двухдневных боях дивизия понесла тяжелые потери. Было убито 240 и ранено 1458 солдат, сержантов и офицеров. Смертью храбрых погибли командир батальона 151-го стрелкового полка старший лейтенант Н. Д. Соровиков, политрук 2-й роты М. И. Шелякин, командир 7-й роты лейтенант И. Л. Полурез, командир 1-го стрелкового батальона 310-го стрелкового полка старший лейтенант И. Ф. Исаев. Тяжелые ранения получили командир батальона старший лейтенант Филатов, комиссар батальона Загорюк.

Несмотря на то, что населенные пункты остались в руках врага, планы немецкого командования были сорваны. Вот что об этом говорилось в одном из донесений немецкого армейского штаба: «О возрастающей мощи противника на северном фронте армейской группировки можно судить по тому, что наши атаки постоянно натываются на мощные контратаки обороняющегося противника и всюду завязываются ожесточенные бои... Против Кшенского переднего укрепления противник ведет концентрированные атаки. Противнику удалось потеснить наши части и форсировать Кшень в западном направлении. 383-я пехотная дивизия отразила танковые атаки противника с востока и с севера».

Потери, понесенные противником, были велики. За два дня только одна наша дивизия вывела из строя до 3000 гитлеровцев, уничтожила восемь минометных и три артиллерийские батареи, подбила пять танков, два самолета. Захваченный в плен солдат 383-й пехотной дивизии показал, что 9 и 10 июля полк, в котором он служил, понес колоссальные потери. Из 150 человек его роты в живых остались единицы.

Воины-казахстанцы, не имевшие твердых навыков ведения боя, выполнили, в основном, поставленную задачу. Враг был остановлен. Многие солдаты, сержанты и офице-

ры, проявившие мужество, разумную инициативу, получили ордена и медали.

Опыт первых боев был обобщен командованием и политотделом дивизии, взят на вооружение в частях и подразделениях. На подвигах героев учились молодые солдаты. Шла подготовка к новым сражениям.

Отразив попытки немецко-фашистских войск продвигаться вдоль Дона на север, войска 13-й и 38-й армий приступили к созданию прочной глубокоэшелонированной обороны. Оборудовались огневые позиции для орудий, минометов, траншеи, ходы сообщений. Минировались танкоопасные участки, устанавливались проволочные заграждения.

8-я дивизия получила задачу: сменить части 109-й стрелковой и 1-й мотострелковой бригад, занять их участки обороны в районе Кропоткино, Жерновка, Топино. Воины зарывались в землю, строили укрепления.

Подходы к переднему краю перекрывались проволочными заграждениями в несколько рядов, спиралями Бруно, минновзрывными устройствами. В установке мин хорошо потрудились воины 21-го отдельного саперного батальона, которым командовал Федор Никитович Ивленков. Солдаты-рационализаторы готовили мины-сюрпризы, используя для этой цели водопроводные трубы, консервные банки, начиненные взрывчаткой, гвоздями, осколками.

Об эффективности минновзрывных заграждений говорит такой пример. На рассвете 28 ноября 1942 года разведывательная группа противника численностью до пятидесяти человек пыталась провести налет на окопы пятой роты 151-го стрелкового полка в районе деревни Кропоткино. Гитлеровцы сумели проделать проход в минном поле, стали просачиваться в наши боевые порядки. Их обнаружил дежурный пулеметчик Кусаинов. Младший лейтенант Червин и рядовой Степанов открыли по разведчикам огонь из ручных пулеметов. В бой вступили стрелки и автоматчики. Гитлеровцы, потеряв несколько человек убитыми, стали отходить, но попали на другое минное поле и подорвались. Дивизия не только держала оборону, но и вела бои местного значения, наносила противнику урон в живой силе и технике. Вот характерный тому пример. Воины 310-го стрелкового полка атаковали гитлеровцев, засевших на высоте 206,7, и выбили их оттуда. В прорыв тотчас были введены другие подразделения. Полк продвинулся на три километра и улучшил свое положение

Потеряв высоту, гитлеровцы перегруппировались, пошли в контратаку. Разгорелся жестокий бой. На высоту, которую обороняла рота под командованием лейтенанта Бориса Васильевича Брагина, обрушилось море огня. Свистели осколки мин и снарядов. Инициатива стала переходить в руки врага. Этого нельзя было допустить. Командир собрал отличных стрелков, указал каждому сектор обстрела. Они должны были вывести из строя вражеских минометчиков.

Два дня продолжался этот бой. Лейтенант Брагин лично убил четырнадцать минометчиков и наблюдателей. Отважно действовали его подчиненные. Гитлеровцы, потеряв около пятидесяти солдат и офицеров, отказались от высоты.

Вот всех боях отлично действовали снайперы. Среди них было много воинов, призванных из Казахстана. При взятии одного населенного пункта Нурзакан Садыков выследил и убил фашистского снайпера Густава Зибера. В его сумке было найдено письмо следующего содержания: «За русскими солдатами трудно охотиться, они чертовски маскируются. И потом, нужно держаться настороже, так как их передний край кишит снайперами, которые — нужно отдать им справедливость — значительно быстрее выискивают объект для выстрела среди нас, чем мы среди них. Отвожу душу в стрельбе по сельским бабам и ребятишкам. Это занятие мне по нутру».

— Вот гад! — ругнулся Нурзакан Садыков, когда ему перевели письмо убитого гитлеровца. — По женщинам да малым детишкам пулял. Теперь отпулялся!

В числе лучших снайперов были Петр Мокренков, Григорий Котов, Григорий Тищенко, братья Матвей и Петр Снегиревы. О коммунистах Матвее Порфирьевиче и Петре Порфирьевиче Снегиревых слагали легенды. Братья родились в селе Бородино Зырянского района Восточно-Казахстанской области. Матвей — в 1908 году, Петр — в 1912. Когда подросли, стали шахтерами. Свободное от работы время посвящали охоте. Полученные навыки пригодились в боях. Снегиревы без промаха разили гитлеровцев. Будучи охотниками по призванию, они быстро ориентировались в самой сложной обстановке, безошибочно находили нужные цели.

«В настоящее время на боевом счету братьев Снегиревых, — писала 10 февраля 1943 года дивизионная газета «Месть народа», — около 180 уничтоженных гитлеровцев»,

Действовали Снегиревы смело, инициативно. Особое внимание уделяли маскировке. Одновременно вели разведку переднего края обороны противника. По их данным, в период оборонительных боев были засечены две минометные батареи, одна батарея 75-миллиметровых пушек, три дзота. Братья определили расположение блиндажей, окопов, минных полей на восточной окраине деревни Овечий Верх.

2 ноября 1942 года Матвей и Петр Снегиревы попросились в разведгруппу, которая должна была захватить контрольного пленного. В ходе поиска группа напоролась на засаду. В самый критический момент боя Матвей Снегирев метким выстрелом из снайперской винтовки уничтожил вражеского офицера, который командовал автоматчиками. Затем воин уничтожил другого фашиста. Это внесло замешательство в ряды гитлеровцев. Разведчики атаковали их, рассеяли, а сами без потерь вернулись в расположение своей части.

Братья Снегиревы передавали накопленный боевой опыт другим воинам. Они обучили снайперскому выстрелу сержантов Склярова, Николаева, Хмельницкого, рядовых Гайдюка, Ечкалова, Валиева. За мужество и отвагу Снегиревы были представлены к правительственным наградам. Им присвоили звание ефрейтора.

В одной из своих статей Илья Эренбург писал: «Мы благодарим русскую женщину Снегиреву, которая родила Петра и Матвея. Два брата сильно уменьшили число немецких палачей».

В последующих боях братья Снегиревы вновь отличались. При прорыве обороны противника в районе Касторной Матвей и Петр первыми ворвались в окопы врага, уничтожили 13 гитлеровцев и водрузили на высоте 201,7 красный флаг. Потом Снегиревы были ранены, направлены в госпиталь. Их дальнейшая судьба неизвестна.

В историю дивизии золотыми буквами вписано имя пулеметчика Жумакана Садыкова, славного сына казахского народа. Случилось так, что воин остался на высоте один. Со всех сторон его атаковали гитлеровцы. Кто-то кричал:

— Сдавайся! Рус капут!

— На-ка, выкуси! — сквозь зубы цедил Садыков, поливая фашистов свинцом.

Гитлеровцы откатились, но вскоре вновь полезли на высоту. Садыков получил тяжелое ранение. Однако про-

должал вести огонь. Еще одна атака была отбита. После боя на склонах высоты насчитали около шестидесяти убитых гитлеровцев. Но победа досталась дорогой ценой: от полученных ран Жумахан скончался. Он до конца выполнил свой солдатский долг.

В ночь на 4 декабря дивизия вышла во второй эшелон армии. Ее подразделения разместились в районе Дубовец, Покровское, Грязновка. Под руководством офицеров и младших командиров бойцы закрепляли успехи, добытые в боях, совершенствовали тактическую подготовку. При обучении личного состава основной упор делался на отработку таких задач, как прорыв обороны противника и бой в глубине, штурм и уничтожение дзотов, преодоление естественных и искусственных препятствий, бой в населенных пунктах. Большое внимание уделялось действиям воинов в составе взвода, роты, батальона, организации взаимодействия пехоты с танками и артиллерией.

В своей директиве от 13 ноября командующий армией потребовал: «В каждой дивизии создать лыжные батальоны. Хожденю на лыжах обучить личный состав рот и батальонов. На лыжи поставить три четверти артиллерии, минометов и пулеметов».

В соответствии с этими указаниями у нас из бойцов и командиров, умевших ходить на лыжах, был сформирован специальный батальон. Его командиром стал капитан Порхов. Для ведения боевых действий в условиях снежной зимы под командованием офицера Александра сформировали учебный батальон. Все солдаты, сержанты и офицеры проходили усиленную лыжную подготовку. «Перед нами, — писала в те дни дивизионная газета «Месть народа», — стоит сейчас задача в совершенстве овладеть искусством ходьбы на лыжах, помня о том, что подготовка воинов-лыжников есть часть важнейшей работы, которую должна провести Красная Армия для нанесения стремительного удара по врагу».

При обучении лыжников упор делался на самостоятельные действия, внезапность, быстроту, на тщательную отработку взаимодействия огня и движения.

Подразделения поэтапно отрабатывали элементы наступательного боя: сближение с противником, атака, преодоление проволочных и минных заграждений, бой в глубине обороны. Большое внимание уделялось вопросам сколачивания, взаимодействия штабов всех степеней. Были проведены командно-штабные военные игры со

средствами связи. Работники штаба дивизии принимали участие в командно-штабной двусторонней игре на картах: отрабатывалась наступательная операция 13-й армии в полосу рек Кшень и Олым в общем направлении на Волово, Касторное.

В звене дивизия — полк проводились военные игры по прорыву обороны противника со средствами связи. Были отработаны вопросы сосредоточения и перегруппировки войск для наступления, оперативная документация (боевые приказы, плановые таблицы боя, сигналы взаимодействия, планы материального обеспечения, оперативные сводки, боевые донесения и т. п.). Штабы разработали кодовые и переговорные таблицы, таблицы радиосигналов, кодированные карты, обеспечивающие скрытое управление войсками. Саперные подразделения по указанию армейского штаба инженерных войск готовили необходимое имущество. Воины восстанавливали мосты на ручьях и реках, отработывали приемы разминирования, прокладку колонных путей, действовали в штурмовых группах.

При подготовке дивизии к наступательным действиям большое внимание уделялось партийно-политической работе. Командиры, политработники, активисты партийных и комсомольских организаций разъясняли личному составу цели Великой Отечественной войны, значение победы Красной Армии под Сталинградом, трудовых подвигов советского народа в тылу. Они воспитывали у воинов чувство советского патриотизма, ненависть к гитлеровским захватчикам, укрепляли дисциплину и организованность. Беседы, доклады, лекции проводились под лозунгом «Равнение на героических защитников Сталинграда».

25 декабря 1942 года отмечалась годовщина дивизии. Во всех частях и подразделениях состоялись торжественные собрания. Докладчиками на них были командиры, их заместители по политической части. Выступали участники гражданской и Великой Отечественной войн, орденосцы, передовые воины. На собрании личного состава 21-го саперного батальона младший сержант Митин, награжденный медалью «За боевые заслуги», сказал:

— Я уже два раза бил немцев: в гражданскую и вот теперь. Несмотря на то, что получил ранение, снова готов идти в бой. Немцев били мы на протяжении всей истории... Не может быть никакого сомнения в том, что гитлеровская армия потерпит крах.

25 декабря полкам вручались боевые знамена. На торжества приехал командующий армией Николай Павлович Пухов. Он поздравил личный состав дивизии с годовщиной, пожелал новых успехов в боевой и политической подготовке.

Глава вторая

В БОЯХ ЗА КАСТОРНУЮ

В результате победы под Сталинградом Красная Армия вновь захватила стратегическую инициативу и перешла в общее наступление на огромном фронте от Ленинграда до предгорий Кавказа. Освобождение районов Поволжья, Северного Кавказа, Нижнего Дона создало условия для разгрома гитлеровских войск на верхнем Дону, южнее и западнее Воронежа. Используя эту возможность, советское командование разработало план проведения двух крупнейших операций: Острогожско-Россошанскую и Воронежско-Касторненскую.

К выполнению Воронежско-Касторненской операции привлекались Воронежский и часть сил Брянского фронтов, четыре общевойсковые, две воздушные армии. Они должны были окружить и уничтожить основные силы 2-й немецкой армии, обороняющей подступы к Воронежу, Касторной, создать условия для последующего наступления на Курском и Харьковском направлениях.

Решающую роль в этой операции играли 13-я армия Брянского и 40-я армия Воронежского фронтов: на них возлагалась задача окружения всей Воронежско-Касторненской группировки противника.

К началу Касторненской операции 8-я стрелковая дивизия, входившая в состав 13-й армии, имела некоторый опыт наступательных боев. Ее личный состав был хорошо обучен, физически закален. Солдаты, сержанты и офицеры рвались в бой. Несмотря на это, командиры и политработники, с получением приказа на наступление, развернули среди личного состава большую подготовительную работу. Была налажена четкая разведывательная служба. Изучались система обороны противника, его группировки, наличие резервов.

Перегруппировка, выдвижение частей и подразделений на передний край производились только ночью. Телефонные переговоры были ограничены. Проводилась тщатель-

ная маскировка. Все это дало свои результаты: до начала наступления гитлеровцы так и не изменили группировку войск; они остались на своих местах.

В условиях зимы особое внимание придавалось инженерному обеспечению наступления. Вот почему в состав дивизии был введен 117-й инженерный батальон. Воины саперных подразделений в период с 21 по 24 января проделали проходы в минных полях. Командир саперного отделения старший сержант Григорий Екимов на участке 310-го стрелкового полка под сильным артиллерийско-минометным огнем проделал три прохода в проволочных заграждениях противника. Саперы Аксенов, Ожевский, Мердешвили, Дуленов сняли и обезвредили сотни мин. Всего было проделано 18 проходов в минных полях и 63 в проволочных заграждениях.

В период подготовки к наступлению продолжалась работа по организационному укреплению ротных партийных и комсомольских организаций. За два-три дня до начала операции под грохот артиллерийской канонады в партийные организации было подано более 700 заявлений.

Участие 8-й стрелковой дивизии в Касторненской операции можно разделить на три этапа. Первый — подготовительный с 20 по 26 января. В его задачу входили скрытное сосредоточение частей и подразделений на переднем крае, подготовка артиллерийских средств усиления, организация взаимодействия и системы связи. Второй — прорыв обороны противника и развитие наступления на Федоровку, Дубровку. Третий — поворот главных сил дивизии на юг, завершение операции по окружению и разгрому немецко-фашистских войск в районе Касторной.

В ночь на 27 января части дивизии стали выдвигаться к переднему краю на участке юго-восточнее Шишкино — Усть-Юрское, сменяя ранее оборонявшуюся здесь 307-ю стрелковую дивизию. Наши воины разместились в блиндажах, дзотах, ходах сообщения. Командиры, начальники родов войск и служб произвели рекогносцировку местности, которая была открытая, но слегка всхолмленная, изрезанная многочисленными оврагами, руслами рек. Это помогало устойчивой обороне и вместе с тем затрудняло наступательные действия. Населенные пункты, расположенные в полосе наступления, были превращены гитлеровцами в опорные пункты. Их окраины опутывала колючая проволока, всюду располагались минные поля. Все дороги занесло снегом.

Изучив боевую обстановку, местность, силы противника, командир дивизии принял следующее решение: 151-й, 310-й, 229-й стрелковые полки с приданными им средствами располагаются в одну линию. В резерве оставались лыжный батальон капитана Порхова, учебный батальон, батарея 108-го истребительно-противотанкового дивизиона, саперный взвод...

На рассвете 26 января в морозную тишину ворвался сигнальный залп реактивных установок. После небольшой паузы артиллерийские и минометные полки обрушили на передний край гитлеровцев море огня. Тяжелые снаряды разбивали доты и дзоты, проволочные заграждения, противотанковые надолбы. Орудия, поставленные на прямую наводку, расстреливали пулеметные гнезда. Пехота стала накапливаться на исходном рубеже для атаки.

Через несколько минут в небе появились эскадрильи 15-й воздушной армии. Штурмовики сбрасывали бомбы, вели огонь из пушек и пулеметов. В это же время танки с десантами автоматчиков на броне стали проходить через порядки пехоты.

В 9 часов 15 минут поступил сигнал к атаке. Вперед рванулись танки. За ними — пехота. Легкие пушки и минометы, установленные на полозья, следовали в боевых порядках наступающих. Воины батареи, которой командовал старший лейтенант Давыдов, выкатили орудия на прямую наводку и метким огнем проделывали проходы в проволочном заграждении. Минометчики младшего лейтенанта Салмина, проявляя героизм и отвагу, уничтожили два ручных пулемета, расчет противотанкового орудия, отделение автоматчиков.

Но, как показал ход дальнейшего наступления, артиллерийская подготовка была недостаточно эффективной: многие огневые точки врага не были подавлены. Противник сразу же открыл стрельбу из пулеметов и противотанковых орудий. Позднее в журнале боевых действий 13-й армии появилась следующая запись: «Особенно сильное сопротивление противник оказывал в районе высоты 201,7 севернее Бол. Ивановка. Из семи закопанных в землю танков противник создал сильный опорный пункт, огонь которого мешал продвижению подразделений 8-й стрелковой дивизии».

Бывший командир 151-го стрелкового полка Георгий Сергеевич Томиловский вспоминает:

— Полк наступал на высоту 201,7. Соседи справа и слева шли вперед, а нам пришлось залечь на снегу. Я по-

волил по телефону, попросил разрешения уйти с наблюдательного пункта. Командир дивизии согласился. Я встал на лыжи, взял небольшой резерв. Пошли к солдатам, что лежали в снегу перед проволокой. Воины увидели меня, поднялись в атаку. Через одну-две минуты были в первой траншее противника. Вскоре меня ранило в ногу, в шести местах пробито осколками шинель. Но я не ушел с поля боя. Полк продолжал преследовать противника.

Воодушевленные примером командира, героически сражались с гитлеровцами многие воины полка. Командир отделения роты противотанковых ружей кандидат в члены партии старший сержант Владимир Васильев выстрелом ПТР подавил пулеметную точку. Старшина второй стрелковой роты Андрей Гуслетов в числе первых ворвался на высоту 201,7 и в рукопашной схватке уничтожил пять гитлеровцев. Ефрейтор третьей пулеметной роты комсомолец Курсалям Курсаимов огнем из станкового пулемета уничтожил восемь вражеских автоматчиков. Командир отделения Григорий Панов смело повел своих подчиненных на высоту, атаковал дзот и уничтожил пулемет вместе с расчетом.

В указанный срок воины 151-го стрелкового полка при взаимодействии с подразделениями 310-го стрелкового полка овладели высотой 201,7. На ее вершине братья-коммунисты Матвей и Порфирий Снегиревы водрузили красный флаг.

После взятия высоты полк ускорил продвижение на Большую Ивановку, вышел к высоте 200,4, глубоко вклинившись в оборону противника. Командир дивизии, исполь-

Герой Советского Союза
Г. С. Томиловский.

Герой Советского Союза
Г. С. Томиловский.

зуя этот момент, ввел в прорыв подразделения 310-го стрелкового полка. Они обошли Большую Ивановку с фланга. Под угрозой полного окружения гитлеровцы начали спешно отходить.

В самом начале наступления тяжелая обстановка сложилась на участке 310-го стрелкового полка. Едва солдаты шестой роты поднялись в атаку, как один из пяти танков, поддерживающих пехотинцев, открыл бешеный огонь. Цепь атакующих, не добрав до окопов полсотни метров, залегла.

Бывший командир шестой роты Н. Н. Силин, вспоминая об этом эпизоде, пишет: «Вдруг слышу сзади голос командира полка: «Старший лейтенант, второй артподготовки не будет, выполняйте задачу!». В таких случаях в распоряжении командира единственное оружие — личный пример. Поднимаюсь в полный рост, бегу к цепи. Вижу: вскочили с земли санинструктор Чурилов, старший сержант Шипунов. И — за мной. Поравнялся с цепью, кричу: «Вперед, товарищи! Ура-а-а!». Встали солдаты, бегут. Слово на крыльях влетели в первую траншею противника. В жизни солдат-казахстанцев начался первый бой в окопах. Вот когда пригодились навыки, полученные при изучении нового устава. Каждый изгиб хода сообщения, каждую траншею пришлось забрасывать гранатами. Дрались штыками, прикладами. Били в лица кулаками. Впивались зубами».

На участке 229-го стрелкового полка, в районе села Борки, саперы поставили около полутора тысяч дымовых шашек. Почти два часа на узел сопротивления гитлеровцев, подгоняемый слабым ветром, полз густой дым. Враг лишился возможности вести прицельный огонь во фланг наступающих. Воспользовавшись этим, подразделения устремились в атаку. Кандидат в члены партии сержант Петр Васильев первый ворвался в траншею противника, уничтожил четырех гитлеровцев. Младший сержант Николай Ребров огнем из станкового пулемета подавил четыре огневые точки, забросал гранатами блиндаж. Осколками было убито и ранено более двадцати солдат и офицеров противника.

Шесть часов продолжался упорный бой. Атаки следовали одна за другой. К 15 часам оборона противника была прорвана. 151-й стрелковый полк занял Гремучий, 310-й — высоту 186,0 и стал обходить Александровку, 229-й овладел северным скатом высоты 177,0. 132-я стрелковая дивизия, находившаяся справа, также добилась успеха и вела бой за

Захаровку. 15-я стрелковая дивизия заняла Сопран. Успешно наступали войска Воронежского фронта.

Гитлеровское командование, используя все виды транспорта, стало отводить свои войска на запад. Фашисты хотели оторваться от преследования, закрепиться на заранее оборудованных позициях. Командующий 13-й армией приказал продолжать наступление не только днем, но и ночью. 8-я стрелковая дивизия получила задачу: к утру 27 января овладеть рубежом Большовка, Володаровка и наступать в направлении Дубровка.

383-я и 82-я пехотные дивизии противника усилили сопротивление, цеплялись за каждую деревню, высоту. Гитлеровцы предпринимали контратаки, минировали пути отхода. Преследуя врага, части 13-й армии вышли к оборонительному рубежу Воловчик, Валово, Липовчик, который прикрывал подступы к Касторной, и встретили упорное сопротивление. Командующий армией ввел в бой 129-ю танковую бригаду. Во второй половине 27 января 307-я и 132-я стрелковые дивизии овладели оборонительным рубежом Воловчик, Валово, Липовчик, а танкисты заняли Нижне-Большое и вышли к Куликовке.

На левом фланге армии части 8-й стрелковой дивизии, продолжая развивать наступление, овладели населенными пунктами Ожега, Новоселки, высотой 202,2. 229-й и 310-й стрелковые полки создали угрозу окружения крупного населенного пункта и железнодорожной станции Урицкое. 151-й стрелковый полк с боем овладел Большовкой, Выселками, Набережным.

К исходу дня 13-я армия прорвала оборону противника на глубину до двадцати километров. Дальнейшее продвижение на юг становилось нецелесообразным, так как могло затруднить поворот войск на село Колпны.

Оценив оперативную обстановку, создавшуюся в связи с отходом противника к реке Тим и, зная, что гитлеровцы в районе Касторное не имеют достаточных сил на организованное сопротивление, генерал Н. П. Пухов принял следующее решение: захват Касторной и завершение окружения частей противника в этом районе возложить на передовой отряд генерала Глухова и 8-ю стрелковую дивизию. Главные силы повернуть на запад, с ходу форсировать реку Тим.

Получив задачу, командир 8-й стрелковой дивизии генерал-майор Иванов во взаимодействии с частями 15-й стрелковой дивизии решил завершить уничтожение против-

ника в районе Урицкое, Набережное. Казахстанцы не спали третью ночь. Но настроение у всех было приподнятым: близкая победа вселяла новые силы. Преследуя отходящего противника, передовой отряд дивизии овладел селами Ольховатка, Знамя Архангельское, ворвался на северо-восточную окраину Касторного. 28 января разгорелись жаркие уличные бои, в которых отличились воины учебного батальона. Его командир капитан Владимир Степанович Александров был награжден орденом Александра Невского.

Оценив обстановку, сложившуюся на подступах к Касторной, капитан Александров лично разведал расположение огневых точек врага. Он приказал пулеметчику сержанту Константину Здорову, бронебойщику Дмитрию Здорову и минометному расчету Ивана Колесникова подавить их. Через несколько минут капитан поднял батальон в атаку. Потом пошли на штурм подчиненные капитана Порохова. Батальоны медленно продвигались вперед, к центру города, ведя упорные бои за каждый квартал, каждый дом. С подходом подразделений 151-го стрелкового полка продвижение ускорилося. С запада в город ворвались экипажи 129-й и 118-й танковых бригад. Но пожары, охватившие целые кварталы, затрудняли их действия.

В уличном бою, как нигде, действует суворовское правило: «Каждый солдат должен знать свой маневр». Сражение за Касторное показало, что воины-казахстанцы способны вести боевые действия смело, инициативно. Красноармеец Турсунбек Тастанбеков, подносивший патроны, заметил, что группа вражеских автоматчиков пытается окружить отделение наших бойцов. Отважный солдат зашел во фланг и метким огнем уничтожил четырех гитлеровцев, а остальных вынудил отступить. Красноармеец 3-й роты 310-го стрелкового полка коммунист Родион Куликов гранатой уничтожил трех автоматчиков. Красноармеец роты ПТР этого же полка комсомолец Али Абдиров уничтожил 37 гитлеровцев, вынес с поля боя раненого командира и пять бойцов.

Гитлеровцы под ударами наших частей оставляли дом за домом, квартал за кварталом. Они поджигали, минировали и взрывали строения, оказывая на отдельных участках упорное сопротивление.

С утра 29 января части 8-й и 307 стрелковых дивизий продолжали уничтожать гитлеровцев, окруженных в Касторном. В бой вводились танки с десантами автоматчи-

ков. Неприятельская пехота, пытавшаяся перейти в контратаку, была парализована их слаженными действиями. Наконец противник был выбит из города и закрепился на железнодорожной станции. Вражеские солдаты и офицеры спешно грузились в вагоны, пытаясь вырваться из окружения.

В бой за овладение железнодорожной станцией командир дивизии бросил 310-й стрелковый полк, возглавляемый полковником Д. Коломийцем. Здесь отличились бойцы и командиры батальонов старшего лейтенанта Витольда Гинтылло, старшего лейтенанта Никиты Проскурня, капитана Николая Кузьмина. Они огнем из всех видов оружия уничтожали упорно сопротивляющихся гитлеровцев, шаг за шагом очищая от них станцию. Завершить разгром противника помогли танкисты.

Видя безнадежность своего положения, гитлеровцы стали сдаваться в плен. Недобитые пехотные дивизии гитлеровцев сложили оружие.

В боях за город и станцию Касторное было уничтожено свыше 2000 гитлеровских солдат и офицеров, 40 орудий, 1000 автомашин, захвачено 3500 пленных, 500 лошадей, 15 танков, 800 вагонов с военным имуществом и продовольствием, 6700 автомашин.

8-я стрелковая дивизия, наступая на левом крыле армии, добилась значительных успехов. Но они потребовали жертв. Полки потеряли около 600 человек убитыми и 1500 ранеными. Солдаты и офицеры с болью в сердце похоронили погибших, отправили в госпиталь раненых.

Горечь утраты боевых друзей слилась с радостью первой крупной победы. Дивизия с упорными боями прошла более 60 километров, освободила 48 населенных пунктов, в том числе железнодорожные станции Набережная и Касторная.

Личный состав дивизии в тяжелых наступательных боях показал свою сплоченность, преданность Родине. За проявленные в боях доблесть, инициативу многие бойцы и командиры были награждены орденами и медалями. Среди них полковник Д. Ф. Коломиец, майор Г. С. Томиловский, подполковник В. И. Булгаков, старшие лейтенанты Н. А. Проскурня, В. Л. Гинтылло, лейтенант Н. Ш. Кулиев, старший сержант П. И. Мокреньков и другие.

НЕ ОТСТУПИЛИ НИ НА ШАГ

5 июля 1943 года в районе Курска развернулось одно из величайших сражений Великой Отечественной войны. Оно, как известно, закончилось разгромом Орловской и Белгородско-Харьковской группировок немецко-фашистских войск.

Воины 8-й стрелковой дивизии приняли активное участие во всех этапах этой исторической битвы.

За два месяца до начала сражения дивизия находилась во втором эшелоне армии и занимала оборону в районе Малоархангельска. Здесь части и подразделения пополнялись личным составом, боевой техникой, совершенствовали свое тактическое мастерство. Потом поступил приказ: «К 2.00 18 июня 1943 года сменить части 74-й стрелковой дивизии и упорно оборонять рубеж: роща (1 км. севернее отметки 226,4), высота 253,2». Дивизия вводилась в первый эшелон армии и занимала оборону на правом фланге. Ее поддерживали 46-я легкая артиллерийская бригада, 6-й гвардейский минометный полк, 5-й гвардейский батальон инженерных заграждений. Был также придан 476-й армейский минометный полк. Перед фронтом дивизии оборонялись части 383-й и 78-й пехотных дивизий противника. Их передний край проходил по юго-восточному берегу реки Неручь. Населенные пункты Красная Слободка, Похвальная, 1-я Нескучная, 1 и 2-е Архангельское, Сабурово были превращены гитлеровцами в опорные пункты и узлы сопротивления, взаимодействовавшие между собой. Здесь располагались 36 противотанковых орудий, много дивизионной артиллерии.

Вторая оборонительная полоса противника проходила по северо-западному берегу реки Неручь, прилегающим высотам. Она состояла из огневых позиций минометов, противотанковых орудий, окопов и дзотов. Третья оборонительная полоса проходила по высотам 231,5 и 251,6, восточной окраине поселка Кунач.

Основным принципом обороны Курского выступа советское командование считало глубокое эшелонирование войск, выделение значительных сил и средств в резервы. Участок, занимаемый 8-й стрелковой дивизией, также был подготовлен к двухэшелонированному расположению частей и подразделений. 310-й и 151-й стрелковые полки раз-

местились в первом эшелоне. 229-й стрелковый полк составлял второй эшелон.

Свое главное внимание командир дивизии обратил на правый фланг, на стык с 48-й армией. Начальнику артиллерии подполковнику Игнату Ивановичу Пигиде он приказал: силами 108-го истребительно-противотанкового дивизиона и полковой артиллерии создать восемь противотанковых опорных пунктов и не допустить выхода противника на реку Неручь, воспрепятствовать накоплению танков и пехоты в районе Ясная Поляна, Зеленая Роща, высота 251,6.

В результате принятых мер на участке дивизии была создана устойчивая оборона. На один километр фронта приходилось 1,5 стрелковых батальона, 20 полевых и 6,8 противотанковых орудий.

Много внимания уделялось организации огневого взаимодействия между батальонными районами обороны. Было создано восемь противотанковых опорных пунктов (ПТОП). В полках для удобства управления артиллерией противотанковые узлы объединялись в противотанковые районы (ПТОР). Батальонный противотанковый опорный пункт состоял из четырех-шести орудий, шести-девяти противотанковых ружей, двух станковых и трех-четырех ручных пулеметов. В его состав включались группы автоматчиков, саперы с противотанковыми минами.

К моменту выхода в первый эшелон в дивизии произошли некоторые изменения. 3 июня ушел на другую должность генерал-майор И. И. Иванов. Вместо него был назначен гвардии полковник Гудзь Порфирий Мартынович. Свое детство он провел в небольшой украинской деревне. В апреле 1918 года, когда родную землю топтали немецкие захватчики, банды украинских националистов, Гудзь вступил в партизанский отряд, а затем в Заднепровский полк. В боях получил ранение в обе ноги и после выздоровления из стрелковой части перешел в кавалерийскую. Вначале был командиром взвода, затем возглавил эскадрон Кубанской кавалерийской дивизии. В 1925 году окончил курсы усовершенствования командного состава.

В начале Великой Отечественной войны Порфирий Мартынович Гудзь командовал стрелковым полком, а затем стрелковой дивизией, которая за подвиги под Москвой была удостоена звания «гвардейской». 8-я стрелковая под его командованием прошла путь от Курской дуги до Днепра. За умелое руководство и личную отвагу Указом Прези-

Командир 8-й стрелковой дивизии, Герой Советского Союза полковник П. М. Гудзь.

В дивизию после окончания военно-политического училища прибыли два неразлучных друга, русский Иван Румянцев и узбек Садык Султанов. Первый стал заместителем командира 3-го батальона. Не одну сотню километров прошагали по дорогам войны друзья, воодушевляя словом и личным примером бойцов на подвиги во имя Родины. 11 сентября 1943 года, когда дивизия дралась на берегах Десны, Садык Султанов под огнем противника разведаль пути подхода к переправе. На другой день, при выполнении более сложной задачи, он погиб смертью храбрых. За свой подвиг Султанов был посмертно награжден орденом Отечественной войны II степени.

Более счастливой оказалась судьба Ивана Румянцева. При форсировании Десны, Днепра и Припяти он вместе с

диума Верховного Совета СССР от 16 октября 1943 года Порфирию Мартыновичу присвоено звание Героя Советского Союза.

Вместо подполковника Ивана Андреевича Кохановского на должность начальника политотдела дивизии назначили подполковника Мануила Александровича Погодина, который до этого был начальником политотдела 81-й стрелковой дивизии. После гибели Д. Ф. Коломийца командиром 310-го стрелкового полка был назначен майор П. И. Жданов. Произошли значительные изменения в среднем звене командного состава. Многие командиры и политработники пали смертью храбрых, выбыли по ранению, болезни. Другие были выдвинуты на более высокие должности.

товарищами наводил из подручных средств переправы. 11 сентября в бою за Десной под сильным огнем противника поднял роту в атаку и обеспечил успех боя. 13 сентября, приняв командование ротой, личным примером вдохновил бойцов на отражение трех контратак противника. В этом бою они подбили два вражеских танка. На подступах к реке Припять, в районе села Кошовка, Румянцев возглавил роту, которая, сломив сопротивление противника, ворвалась в траншеи гитлеровцев. Иван Румянцев противотанковыми гранатами разбил офицерский блиндаж. Когда противник контратаковал роту, бросив в бой технику, Румянцев уничтожил бронемашину.

За умелые действия при форсировании водных преград Ивану Николаевичу было присвоено звание Героя Советского Союза. В настоящее время он на пенсии. Живет в Москве.

Лицам рядового и сержантского состава, проявившим в бою командирские навыки, присваивались офицерские звания. Одно из подразделений 151-го стрелкового полка штурмом захватило высоту. Враг предпринял яростную контратаку. Во время боя выбыл из строя офицер. Его место тотчас занял двадцатилетний старший сержант Николай Курепин. Под его командованием рота отбила две контратаки гитлеровцев. После боя командование присвоило Н. Курепину звание младшего лейтенанта. Коммунисты роты приняли героя в партию. Войну Николай Влазович Курепин закончил старшим лейтенантом, кавалером орденов Отечественной войны II степени и Красной Звезды.

Используя затишье, командование 8-й стрелковой дивизии параллельно с оборонительными работами проводило напряженную боевую и политическую подготовку войск. Штабы тренировались в четком управлении частями и подразделениями как в обороне, так и в наступлении. Отрабатывались такие темы, как «Отражение танковой атаки противника», «Уничтожение пехоты противника, вклинившейся в передний край обороны», «Отход и занятие батальоном промежуточного оборонительного рубежа, отсечной позиции», «Контратака вражеской пехоты, следующей за танками», «Бой в окружении» и другие.

Боевая подготовка артиллеристов проводилась с учетом применения противником большого количества танков, в том числе машин нового образца Т-VI — «тигр». Подготовка

Командир 8-й стрелковой дивизии,
Герой Советского Союза полковник
П. М. Гудзь.

орудийных расчетов и батарей проводилась на их основных позициях.

В феврале-марте дивизия получила около четырех тысяч новых бойцов. Во всех подразделениях проводилась усиленная боевая подготовка. Солдаты учились владеть винтовкой и автоматом, противотанковым ружьем и гранатами, тренировались в отражении наступающей за танками пехоты противника. Одновременно накапливались боеприпасы, горюче-смазочные материалы.

Перед началом боевых действий во всех частях и подразделениях прошли митинги. Выступая на них, воины клялись, что не пожалеют своих сил в борьбе с ненавистным врагом. Многие тут же просили принять их в партию. Так, лейтенант Подшивалов собрал бойцов, сказал: «Я поведу вас в бой коммунистом. Даю торжественную клятву Родине не жалеть сил, своей крови для достижения победы над врагом».

Митинги повысили боевую и политическую активность воинов, дисциплину и организованность, подняли боевой наступательный порыв, стремление схватиться с врагом, добиться его полного разгрома.

...Ночь на 4 июля 1943 года прошла спокойно. Ничем не выделялся и день. Но с наступлением вечера в штаб дивизии стали поступать доклады о необычном поведении противника. Командир 61-й отдельной роты связи инженер-капитан К. Фатуев доложил, что радиосвязь с вышестоящим штабом из-за сильных помех стала невозможна. Начальник разведки В. Матвейчук сообщил: «Перед передним краем слышен шум моторов». Ранее гитлеровцы часто освещали местность ракетами. В эту ночь в небо не взлетела ни одна ракета. Начальник разведки пришел к выводу: гитлеровцы перемещают свои механизированные части. Из штаба артиллерии дивизии доложили: удалось засечь одиннадцать пристрелочных выстрелов артиллерии, ранее не отмеченных наблюдателями. Вскоре в немецких окопах послышался шум. Позднее было установлено: к фронту прибыла и стала размещаться 216-я пехотная дивизия. От соседей справа и слева стали поступать сведения о том, что саперы противника проделывают проходы в своих заграждениях. С каждым часом напряжение нарастало. Никто не спал. Разведчики и наблюдатели не спускали глаз с переднего края обороны противника.

Много тяжелых ночей пережили воины-казахстанцы после памятных июльских боев 1942 года. Не один раз их

сердца бились тревогой. Но эта ночь по своему напряжению превосходила все предыдущие. Позднее П. М. Гудзь писал: «Чувствовалось, что люди насторожены. Но никаких признаков угнетенности, страха, неуверенности. Наоборот, все собраны, сосредоточены, ведут себя спокойно, уверенно».

В 2 часа 30 минут земля вздрогнула от мощной артиллерийской канонады. На вражеские войска, изготовившиеся к наступлению, обрушился огонь шестисот наших орудий, минометов, реактивных установок. «Перед нашими глазами,— вспоминает Н. Н. Силин,— бушевало море огня. Разговаривать с рядом стоящим было невозможно. Эффект был потрясающим. Ночная контрподготовка артиллерии, а затем утренние воздушные бои нашей авиации показали каждому — мы непобедимы».

Полчаса продолжался огонь нашей артиллерии. Советская авиация в это время бомбила аэродромы врага. Потом канонада утихла. Дым и пыль, поднятые взрывами, постепенно рассеивались. Враг ничем себя не выдавал. Командир дивизии предупредил, что гитлеровцы вот-вот начнут артиллерийскую подготовку. Затем последует атака танков и пехоты. В траншеях остались наблюдатели. Личный состав отошел на вторую линию укреплений, укрылся в блиндажах. Но ответных действий со стороны врага так и не последовало. Удар нашей артиллерии оказался для гитлеровских войск полной неожиданностью. Он внес растерянность в ряды немецких солдат. Врагу потребовалось около двух часов, чтобы привести в порядок свои войска. Только в 4 часа 30 минут гитлеровцы смогли начать свою артиллерийскую подготовку. Но она началась ослабленными силами, неорганизованно.

С целью ослабления удара противника командующий фронтом приказал повторить артиллерийскую контрподготовку. В 4 часа 35 минут на вражеские батареи обрушился огонь 975 орудий. Воздух стонал от разрывов мин и снарядов. Из-за дыма и пыли трудно было дышать. Казалось, не осталось ни одного клочка земли, не изуродованного бомбой, снарядом или миной. Но враг выстоял. После часовой артподготовки 383-я, 216-я и 78-я немецкие пехотные дивизии, усиленные большим количеством танков, атаковали наш передний край. «Вскоре,— рассказывает П. М. Гудзь,— перед всем фронтом дивизии появились многочисленные группы вражеских танков, самоходные пушки, а за ними пехота. На наш передний край обрушилась лавина снаря-

дов и мин. Через стереотрубу ясно были видны лица гитлеровцев». Всего двести метров отделяло воинов-казахстанцев от надвигавшейся на них серой массы, когда ударили залпы. Отдельных выстрелов не было слышно: все слилось в один грохот. Передовые цепи вражеской пехоты, словно натолкнувшись на препятствие, остановились, а затем попадали, скошенные огнем. Между танками и ними сразу образовался разрыв. Орудия прямой наводки вели прицельный огонь по бронированным машинам. Перед передним краем 151-го стрелкового полка загорелось девять танков. Другие остановились, стали стрелять с места. Но из глубины накатывалась новая лавина бронированных машин. В это время из-за леса появились советские Илы. С бреющего полета они обстреляли вражеские цепи. Первый, самый мощный удар был отражен. Наступила небольшая передышка.

В ходе атаки противнику все же удалось нащупать слабое место на участке восьмой роты 310-го стрелкового полка. Именно здесь гитлеровцы решили нанести свои последние удары.

Несмотря на большие потери, понесенные от авиации противника, оставшиеся в живых воины 8-й стрелковой роты оказывали упорное сопротивление. Но противнику удалось вклиниться в оборону полка, овладеть высотой 226,4. Дальнейшее продвижение врага было приостановлено.

Враг, решив расширить прорыв, атаковал позиции второго стрелкового батальона, которым командовал майор Виктор Афанасьевич Кравченко. За три часа рота лейтенанта Н. С. Баранова отразила семь вражеских атак. Когда гитлеровские автоматчики просочились за боевые порядки, лейтенант собрал вокруг себя уцелевших бойцов, бросился с ними в контратаку. Враг был частично уничтожен и отброшен за передний край.

Когда лейтенант Баранов отдал приказ на контратаку, одним из первых рванулся вперед старший сержант Григорий Битряков. В этом и последующих боях отважный воин уничтожил 23 гитлеровцев и взял в плен оберлейтенанта.

Доблесть и героизм проявил командир отделения бронейщиков сержант Николай Носков. Колонна немецких танков с лязгом и скрежетом шла на наши позиции. Припав к противотанковому ружью, сержант выжидал удобно-

го случая. Когда до танков осталось метров четыреста, он тщательно прицелился. До головной машины — двести метров. Один из других прозвучали выстрелы. Фашистский танк завертелся на месте и замер. Носков перенес огонь на другую машину. После трех выстрелов задымилась и она.

Младший лейтенант Никитин, ворвавшись в ход сообщения, занятый гитлеровцами, вместе с красноармейцем Федоровым уничтожил до десятка гитлеровцев. В неравном бою Никитин пал смертью храбрых.

Младший лейтенант Дронов оказался в окружении. Гитлеровцы предложили ему сдаться в плен. В ответ Дронов очередью из автомата уничтожил трех фашистов и вырвался из вражеского кольца.

Стойко отражали атаки врага воины 151-го стрелкового полка. На позиции 2-го стрелкового батальона, которым командовал майор Михаил Андреевич Давыдов, при поддержке 15 танков наступало до полка пехоты. Но противнику не удалось прорвать оборону. Подчиненные М. А. Давыдова открыли по гитлеровцам ураганный огонь из противотанковых ружей, пулеметов, винтовок. Они сбили два вражеских самолета.

Особенно четко действовали бронейщики взвода лейтенанта В. Каличава. «Лишь только над позициями подразделения появились воздушные пираты, — вспоминал позднее младший лейтенант Л. Полищук, — как бронейщики были готовы к отражению воздушной атаки. Первого стервятника сбил красноармеец Карабанов. Точная пуля зажала его, он пылающим факелом рухнул на землю. Такая же участь постигла еще одного стервятника, подожженного красноармейцем Жуковым». Беспорядочно сбросив бомбы, фашистские самолеты улетели. Но на земле бой не утихал ни на минуту. На позиции батальона снова шли танки. Пример отваги в бою с ними показал лейтенант Каличава. Выждав, когда вражеские машины подошли поближе, он метким выстрелом вывел одну из них. Другой танк подбил выдвинувшийся вперед красноармеец Иванов.

В семь часов утра противник силами до двух рот атаковал восьмую стрелковую роту старшего лейтенанта Прокония Митрофановича Жаловского. Только при второй атаке гитлеровцам удалось ворваться в ходы сообщения. Завязался рукопашный бой, в котором решительно действовали подчиненные младшего лейтенанта Ершова. Сержант Александров, бойцы Артыков, Хлопов и другие зажали врага в клещи и штыками, гранатами уничтожили

13 гитлеровцев. Старшина Муравлев из пистолета застрелил десять вражеских солдат. Атака была отбита.

Через некоторое время противник силами до полка пехоты при поддержке 19 танков пошел в атаку в третий раз. Его удар был направлен в стык между батальоном майора Давыдова и батальоном капитана Выходцева. Стойко оборонялись бойцы шестой роты под командованием коммуниста старшего лейтенанта Бориса Васильевича Солодовникова. Они дрались мужественно и отразили несколько яростных атак врага. Особенно отличился пулеметный расчет коммуниста сержанта Морозова. Подпустив вражеские цепи на близкое расстояние, Морозов открыл губительный огонь. Из станкового пулемета он отразил четыре атаки, уничтожив при этом более 20 гитлеровцев.

Наводчик станкового пулемета старший сержант А. Ахтиямов позднее вспоминал: «Я увидел, что к окопу со всех сторон ползет до двух десятков гитлеровцев. Схватился за ручки станкового пулемета, прицелился, нажал на гашетку. Выпуская очередь за очередью, поливал врага свинцовым дождем. Немцы закричали, попятились назад. Свыше десятка фашистских мерзавцев уложил я тогда из своего «максима».

Когда боец М. Асляров после окончания артналета выглянул из своего окопа, он увидел в 20 метрах от себя вражеский танк, за которым прятались автоматчики. Бросив в них одну за другой две гранаты, боец дал очередь из автомата. Часть автоматчиков была уничтожена, остальные залегли.

И все же гитлеровцам удалось ворваться в один из окопов. Командир роты старший лейтенант Солодовников поднял солдат в контратаку. При этом он лично уничтожил двух вражеских солдат. Был тяжело ранен, но продолжал руководить боем до тех пор, пока враг не отступил. К концу дня коммунист Солодовников скончался.

Героическую страницу в историю полка вписали воины 2-го взвода противотанковых ружей 2-го батальона под командованием лейтенанта Федора Федоровича Панфилова. Из пятнадцати наступавших танков они подбили семь. Через некоторое время на позиции батальона при поддержке трех танков пошла вражеская пехота. Огонь вели три самоходных орудия. Лейтенант Панфилов подал команду, и по самоходкам открыли огонь бойцы Вдовин и Васин. Одна пушка была подбита, две другие повернули вспять.

Танки двигались на позицию, занимаемую отделением

сержанта Т. Харькина. Когда до вражеских машин осталось не более двухсот метров, отделение открыло огонь. Один танк подбил сержант Гаврюшин. Но двум машинам удалось подойти к окопам. Пуля, выпущенная красноармейцем Гладышевым с близкой дистанции, остановила еще один танк. Он загорелся. Третья машина двигалась на комсомольца Юлдасова, который со своим помощником Довлятовым пытался исправить противотанковое ружье, поврежденное осколком снаряда. Устранить повреждение не удалось. Тогда Юлдасов и Довлятов с противотанковыми гранатами в руках поползли вперед. Довлятов залег впереди в воронке от снаряда, Юлдасов укрылся за комьями вывороченной земли. Подпустив вражескую машину поближе, воины подорвали ее. Фашистов, выскочивших из люка, они расстреляли из автоматов.

Вскоре враг предпринял еще одну атаку с шестью танками. Но и она захлебнулась. «Наша стойкость,— писал об этом бое командир отделения сержант М. Ермошин,— оказалась куда выше кичливой храбрости немцев. Даже прикрытые броней, они испугались нас. Отступили, оставив на поле боя четыре пылающие машины, покинув на произвол судьбы их экипажи. Два танка повернули и стали удирать».

Командир дивизии докладывал в вышестоящий штаб: «В ходе этих оборонительных боев подтвердились высокие боевые качества и моральная стойкость личного состава, а также слаженность аппарата управления боем, четко налаженное взаимодействие. Особенно хорошо действовали артиллеристы. Безукоризненно работала связь. Отлично выполняли свои обязанности саперы.

Решающую роль в отражении вражеских атак сыграли артиллеристы и минометчики. Во время боя обрушились стены наблюдательного пункта. Прорвавшиеся танки врага подошли вплотную. Командир первой батареи 62-го артиллерийского полка лейтенант С. Кязимов спокойно корректировал огонь батареи. То и дело слышался его возглас: «За Родину, огонь!». Вражеская атака была отбита. Артиллеристы уничтожили до роты фашистов.

Счастливо сложилась судьба двадцатитрехлетнего офицера азербайджайца Кязимова. В июне 1941 года он был призван в армию. После окончания ускоренного курса военного училища направляется в 62-й артиллерийский полк 8-й стрелковой дивизии. Молодой офицер отличился в период летнего наступления при форсировании трех круп-

ных водных преград. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 октября 1943 года коммунисту Кязимову присвоено звание Героя Советского Союза.

«Артиллерийская батарея, где командиром лейтенант Дудаури,— сообщалось в оперативной сводке Совинформбюро от 8 июля 1943 года,— подверглась бомбардировке с воздуха и артобстрелу, затем пехота и танки атаковали позиции батареи. Артиллеристы подпустили врага на близкое расстояние и метким огнем сожгли несколько тяжелых танков «тигр».

Исключительное мужество и героизм проявил командир второй батареи 62-го артиллерийского полка старший лейтенант Петр Ефимович Кривовяз, наблюдательный пункт которого находился в боевых порядках пехоты.

Большой группе гитлеровцев, поддерживаемых двумя самоходными орудиями, удалось приблизиться, а затем и обойти НП. Вражеское кольцо сжималось. Тогда коммунист Кривовяз принял решение, которое ему подсказали воинский долг, пламенная любовь к великой Родине. Офицер приказал телефонистам, наблюдателям с боем пробиваться из окружения, а сам остался на месте. Когда гитлеровцы вплотную приблизились к наблюдательному пункту, старший лейтенант передал последнюю команду: «Огонь на меня!»

Огненный смерч обрушился на гитлеровцев. Один за другим ложились снаряды, поднимая в воздух вместе с тучами земли и обломками бревен тела вражеских солдат и офицеров. Воины батареи местили за гибель своего любимого командира. Через несколько минут все было кончено. От меткого огня батарейцев спаслись лишь те гитлеровцы, которые сразу же повернули обратно.

Старший лейтенант Кривовяз не погиб. Снаряды не причинили ему никакого вреда. Вскоре он перенес свой НП в одну из воронок и продолжал корректировать огонь батареи. За этот подвиг старший лейтенант П. Е. Кривовяз был награжден орденом Красного Знамени.

Когда на участок дивизии обрушились тысячи бомб и снарядов, телефонная связь вышла из строя. В нескольких местах оборвался провод, соединяющий командиров 310-го и 151-го стрелковых полков. Командир взвода связи старшина Бабин, сержант Самара, красноармеец Плотников поползли под разрывы мин и снарядов. Не прошло и двадцати минут, как линия связи была восстановлена. На другом участке сержант Назаров и красноармеец Юрьев в

течение пятнадцати минут устранили шесть поврежденных. Самоотверженно действовали другие воины-связисты.

Большую помощь войскам оказали минновзрывные заграждения, созданные саперами под непосредственным руководством дивизионного инженера коммуниста майора К. А. Шелтуновского. На минных полях подорвалось двенадцать танков, много солдат и офицеров противника.

В боях на Курской дуге гитлеровские танкисты пытались преодолевать минные поля в колоннах. Головные легкие и, как правило, сильно изношенные танки подрывались на минах и тут же отбуксировывались в сторону. Они разминировали проходы для средних и тяжелых танков. В этих условиях от дивизионного инженера требовалась исключительная разворотливость. Нужно было во время атак противника, под сильным артиллерийским, ружейно-пулеметным огнем организовать снабжение, своевременно восстановить минные поля. Майор Шелтуновский с этой задачей успешно справился. Храбро, инициативно действовали другие саперы. При артиллерийском налете было повреждено минное поле около нашего переднего края. Его восстановить взялись подчиненные старшего сержанта Пичугина. Невзирая на яростный огонь со стороны гитлеровцев, саперы быстро заминировали местность. Путь немецким танкам был закрыт.

Примеры героизма в дни тяжелых боев на Курской дуге показал личный состав 77-го отдельного медико-санитарного батальона. Ведущий хирург коммунист Григорий Лаврентьевич Холодцев произвел очень сложную, можно сказать, рискованную операцию, достав из тела раненого в живот офицера несколько осколков. Больного нельзя было транспортировать. Хирург поставил свою кровать рядом с раненым и в течение двенадцати суток следил за состоянием его здоровья. Убедившись, что жизнь офицера не вызывает опасения, Холодцев дал разрешение на его эвакуацию.

Молодой врач операционно-перевязочного взвода комсомолка старший лейтенант Елизавета Львовна Голуб несколько дней руководила операционной палатой легко-раненых. При ее участии оказана медицинская помощь 312 раненым бойцам и командирам. Хирургическая сестра сержант Евгения Мироновна Сапатюк внимательно следила за тем, чтобы раненые своевременно доставлялись на операционный стол. Пятого июля в медсанбат привезли офицера, который потерял много крови. Ее следовало вос-

становить. Евгения Мироновна отдала раненому 300 граммов своей крови и спасла ему жизнь.

В то время как 8-я стрелковая дивизия успешно отражала натиск гитлеровцев, у соседей обстановка усложнялась. На правом фланге стал отходить батальон 16-й Латышской стрелковой дивизии. Полковник Гудзь приказал командиру 229-го стрелкового полка оказать соседу помощь. Через некоторое время майор Шишков доложил: «Совместной контратакой с подразделениями 167-го стрелкового полка противник выбит с большими для него потерями. Положение восстановлено».

На левом фланге было еще труднее. После трехкратной атаки противнику ценою больших потерь удалось овладеть населенным пунктом Тросна, высотами 249,7 и 243,0. В прорыв хлынули танки, самоходно-артиллерийские установки. Полковник Гудзь отдал приказ: «Начальнику артиллерии переместить на левый фланг дивизион реактивных минометов, часть средств 476-го минометного полка и легкий артиллерийский полк». Основную помощь 148-й дивизии оказал командир корпуса, который ввел в бой 74-ю стрелковую дивизию, находившуюся во втором эшелоне. Дальнейшее продвижение гитлеровцев было приостановлено. Комдив выехал на КП 310-го полка, чтобы на месте разобраться в сложившейся обстановке. Кое-кто из офицеров предлагал немедленно контратаковать вклинившегося противника. П. М. Гудзь решил активных действий пока не предпринимать. Люди были измотаны боем, жарой, колоссальным нервным напряжением. Контратаку перенесли на утро шестого июля. Для этой цели привлекались 3-й стрелковый батальон 310-го стрелкового полка и 2-й батальон 229-го стрелкового полка, а также отдельные армейские роты.

Контратака была проведена стремительно, организованно. Воины действовали дружно, напористо. Комсорг 2-го батальона сержант Ашнабир Галямович Абдуллин, увлекая за собой группу автоматчиков, пошел на врага. В этом бою он уничтожил трех гитлеровцев. Красноармеец Жанкибаев из роты автоматчиков первым прыгнул в ход сообщения, огнем из автомата и гранатой уничтожил пять немецких солдат. Командир отделения младший сержант Нурай Шакиров смело ворвался в траншею, уничтожил несколько гитлеровцев.

После трехчасового боя положение 310-го стрелкового полка было полностью восстановлено. Противник потерял

до 150 солдат и офицеров убитыми и ранеными, 4 станковых пулемета и 6 легких пулеметов, другую технику. Бой показал, что если контратака хорошо организована, проводится достаточными силами, то она приносит успех.

За сутки оборонительных боев воины 8-й стрелковой дивизии не уступили врагу ни пяди родной земли.

Седьмого июля боевые действия на фронте 13-й армии развернулись с новой силой. Противник на этот раз пытался вести наступление в направлении реки Становая. Но огнем артиллерии и минометов был рассеян и частично уничтожен.

Мужество и отвагу в этот день проявили заместитель командира 3-го батальона 151-го стрелкового полка капитан Иван Павлович Болдырев, старшина 8-й роты Константин Ильич Муравлев. После полудня гитлеровцы в районе кладбища села Сабурово выкатили два 37-миллиметровых орудия для стрельбы прямой наводкой по нашим огненным точкам. Капитан Болдырев и старшина Муравлев скрытно проникли в расположение врага, подкрались к огневым позициям и атаковали их. Уничтожили орудийные расчеты, а пушку на глазах у перепуганных гитлеровцев укатили в свое расположение.

Ожесточенные бои велись в этот день на Поньревском и Ольховатском направлениях. Озлобленный неудачами первых двух дней наступления, противник сосредоточил здесь свыше четырехсот танков и до четырех пехотных дивизий. У Поньрей наступление гитлеровцев сосредоточенным огнем всех видов оружия было отбито, а у Ольховатки немцам удалось на участке 17-го гвардейского корпуса в районе высоты 257,0 продвинуться вперед и вклиниться во вторую полосу обороны. Но уже к концу третьего дня боев стала очевидной несостоятельность планов гитлеровского командования. Целеустремленные действия врага сменились отчаянными попытками ценой больших потерь прорвать оборону советских войск и выйти на оперативный простор. Однако сокрушить оборону советских войск было не так-то легко. Восьмого июля противник в последний раз попытался захватить инициативу в свои руки. Стянув в течение ночи в район Снова, Подсоборовки свыше четырехсот танков, две пехотные дивизии, он утром перешел в наступление, стремясь прорвать нашу оборону в районе Вторые Поньры — Самодуровка. Весь день шли ожесточенные бои. Наши войска отбивали многократные атаки противника, нанося ему невосполнимые потери. Попытки

врага прорваться на Ольховатку окончились неудачей. На правом фланге 13-й армии гитлеровцы в этот день ограничили ружейно-пулеметным и артиллерийско-минометным огнем. Части 8-й стрелковой дивизии в течение суток вели активную разведку, продолжали укреплять свои рубежи. Таким образом, 8 июля на участке, который занимала 13-я армия, гитлеровские войска так и не добились успеха. Потеряв за четыре дня сорок две тысячи убитыми и ранеными, свыше восьмисот танков, противник уже не мог предпринимать атаки в прежних масштабах.

Одиннадцатого июля гитлеровцы предприняли последнюю попытку прорвать оборону 13-й армии. Главный удар они нанесли в районе Тресна-Протасово, где оборонялись 148-я и 74-я стрелковые дивизии. В ходе ожесточенных боев эти части оставили занимаемый рубеж. 507-й стрелковый полк 148-й дивизии стал откатываться на боевые порядки казахстанцев. Создалась угроза флангового охвата 151-го стрелкового полка, выход вражеских автоматчиков к командному пункту дивизии. Командир корпуса принял ряд мер, направленных на ликвидацию прорыва. На участок 507-го стрелкового полка был выдвинут легкий артиллерийский полк. В бой с танками противника вступили и наши артиллеристы. В 10 часов 30 минут первый и второй батальоны 229-го стрелкового полка по тревоге снялись с занимаемого рубежа и, совершив ускоренный четырехкилометровый марш, скрытно выдвинулись навстречу противнику и с хода контратаковали его.

Замечательные образцы воли и храбрости проявил в этот день девятнадцатилетний командир стрелковой роты комсомолец лейтенант Михаил Иванович Еланов. Под ураганным артиллерийско-минометным огнем с возгласом «За Родину!» он бросился на врага, увлек за собой бойцов, младших командиров. Воины в стремительном броске достигли первой траншеи и забросали гитлеровцев, засевших в ней, гранатами. Враг в панике бежал, оставив около сорока трупов. В бою лейтенант Еланов был ранен, но продолжал командовать ротой, которая закрепилась на достигнутом рубеже. Гитлеровцы вскоре открыли по траншее сильный огонь, и одна из мин оборвала жизнь отважного офицера. В результате контратаки батальоны отбросили прорвавшегося противника и к 12 часам достигли восточных скатов высоты 255,6, закрепились на них.

Семь дней части 8-й дивизии вели ожесточенные бои, отражая удары гитлеровцев. Они нанесли противнику боль-

шой урон в живой силе и технике. Исключительное упорство, массовый героизм, которые проявили бойцы дивизии в оборонительных боях, результат кропотливой деятельности командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций. В условиях непрекращающихся атак, бомбардировок с воздуха, артиллерийско-минометного и ружейно-пулеметного огня коммунисты и комсомольцы готовили солдат к подвигам. Низовые первичные организации держали суровый экзамен на политическую зрелость. Коммунисты были в первых рядах сражающихся, проявляя храбрость, воинскую доблесть. Своими ратными делами они завоевывали авторитет среди личного состава.

Добрую память о себе оставил парторг третьего батальона 151-го стрелкового полка старший лейтенант Петр Павлович Будник. Когда началась Курская битва, взвод лейтенанта Бурасова приготовился отражать атаки гитлеровцев. Боец-наблюдатель вскоре доложил:

— Много идет фрицев. Как муравьи.

— Ничего! Чем больше их будет, тем веселее драться,— послышался за спиной солдата голос парторга Будника.

— Здравствуйте, товарищ старший лейтенант!— оживился наблюдатель.— Значит, вместе с нами встречать фрицев будете?

Когда гитлеровцы приблизились к окопам на сто метров, бойцы взвода открыли по ним огонь из автоматов, винтовок, пулеметов. Атака врага захлебнулась. Потеряв больше половины убитыми и ранеными, гитлеровцы откатились назад. Старший лейтенант Будник, принявший участие в отражении атаки, поздравил бойцов с победой. Вскоре немцы, подтянув до десяти танков и батальона пехоты, снова пошли в наступление. Завязалась рукопашная схватка. В самой гуще сражался парторг.

На одном из участков гитлеровцы прорвались к ходу сообщения. Положение усложнилось. Но вот в траншее появился старший лейтенант Будник. «Когда немцы ринулись на нас в атаку,— рассказывал потом красноармеец В. Легостаев,— я находился в десяти метрах от старшего лейтенанта. Враги наседали со всех сторон. Справа на одного бойца набросился рослый гитлеровец. Боец не видел немца: ему угрожала смертельная опасность. Старший лейтенант Будник тотчас вскинул автомат, дал короткую очередь. Фашист упал на дно траншеи.

Через некоторое время офицера со всех сторон обсту-

пили вражеские автоматчики. Будник расстреливал их в упор. Гитлеровцы валялись как подкошенные. Рядом упала граната. Миг — и она взорвется. Старший лейтенант схватил гранату, швырнул ее в фашистов.

17 июля во время наступательных действий под селом Сабурово, находясь в боевых порядках пехоты, старший лейтенант Будник заменил погибшего командира девятой роты старшего лейтенанта И. Н. Сорокина, но вскоре был ранен, отправлен в полевой госпиталь. П. П. Будник награжден орденом Красного Знамени.

В период с двенадцатого по четырнадцатое июля противник в полосе 13-й армии особой активности не проявлял. Разведчики установили: гитлеровцы усиленно ведут окопные работы, со станции Глазуновка в неизвестном направлении уходят эшелоны с пехотой и танками. Это был конец вражеского наступления.

В успех оборонительных боев на Курской дуге свой вклад внесла 8-я стрелковая дивизия. Действуя в первом эшелоне на направлении главного удара, она прикрыла Малоархангельское, надежно обеспечила стык 13-й и 48-й армий Центрального фронта. Воины дивизии ни на шаг не отошли с занимаемых позиций. Только с 5 по 8 июля они уничтожили более пяти тысяч солдат и офицеров противника, 12 танков, 2 самолета, 12 минометов, 100 станковых и 154 ручных пулемета, 1300 винтовок, 2 склада с боеприпасами. Было подбито 19 танков, подавлено 6 артиллерийских и минометных батарей, разрушено 4 наблюдательных пункта, взяты пленные.

Опыт по созданию несокрушимой обороны на Курской дуге стал предметом пристального изучения. Авторский коллектив Военной академии имени М. В. Фрунзе в монографии «Развитие тактики Советской Армии в годы Великой Отечественной войны», рекомендованной в качестве учебного пособия для слушателей высших военно-учебных заведений, дает высокую оценку организации и ведению оборонительных боев 8-й стрелковой дивизии. На подвиги солдат, сержантов и офицеров, призванных из Казахстана, равняются наследники боевой славы отцов.

Оборонительная операция на Курской дуге создала благоприятные условия для перехода советских войск в решительное наступление. Гитлеровские пехотные и танковые дивизии были обескровлены, потеряли много техники. Немцы навсегда утратили господство в воздухе. Советские же войска не только сохранили боеспособность, но и были

готовы к контрударам. Даже в дивизиях первого эшелона, принявших на себя всю тяжесть боев, потери личного состава не превысили пятидесяти процентов. Многие соединения второго эшелона в боях вообще не участвовали.

Следуя ранее намеченному плану, ставка Верховного главнокомандования отдала войскам Центрального фронта приказ на наступление. Подготовка к нему велась тщательно, скрытно. Большое внимание уделялось изучению переднего края обороны противника, группировке его сил.

Утром 24 июля после короткого, но сильного артиллерийско-минометного обстрела 8-я стрелковая дивизия пошла в атаку. Воины 310-го стрелкового полка, прорвав оборону гитлеровцев, подошли к станции Глазуновка с северо-востока, 229-й стрелковый полк атаковал немцев в районе Похвальной, 151-й — овладел населенным пунктом Трубицыно. Личный состав дивизии действовал смело, инициативно. Колдыбаев первым ворвался в траншею противника. Но едва достиг ближайшего изгиба, как перед ним появился гитлеровец с автоматом в руках. Но выстрелить не успел: подбежавший следом красноармеец Файрушин меткой пулей сразил его.

— Спасибо, друг! — крикнул Колдыбаев.

Воины устремились по траншее вперед. Не успели пробежать и двух десятков шагов, как другой гитлеровец с гранатой в руке бросился на Файрушина. Автоматная очередь Колдыбаева сразила его наповал.

Успешному продвижению 229-го стрелкового полка мешали пулеметы, укрытые за железнодорожным полотном у станции Глазуновка. Разведчики первого дивизиона 62-го артиллерийского полка Пучков, Гутов, Мещеряков смело выдвинулись вперед, засекли огневые точки, сообщили их координаты. Батареи открыли огонь. Расчет, где командиром был сержант Василенко, а наводчиком кандидат в члены партии рядовой Аксенов подавил два вражеских пулемета. Наступление продолжалось.

К исходу первого дня части дивизии продвинулись вперед на десять километров и освободили населенные пункты Отрада, Старополево, Богородицкий, Руда. Успешно наступали соседи справа и слева.

Гитлеровское командование, стремясь во что бы то ни стало задержать продвижение советских войск на Орел с юга, ввело в бой большое количество авиации, танков. При отходе немцы широко применяли так называемую подвиж-

ную оборону. Пока одна часть при поддержке танков и авиации оказывала упорное сопротивление, другие отходили на семь-десять километров и занимали новые рубежи. Оставив позиции на линии железной дороги у станции Глазуновка, противник закрепился в районе населенного пункта Озерна. Стрельбой из пулеметов, установленных на высотах и в домах, сильным артиллерийско-минометным огнем гитлеровцы остановили продвижение 8-й стрелковой дивизии. Было ясно, с ходу рубеж обороны гитлеровцев взять нельзя. Комдив принимает решение: подразделения рассредоточить на мелкие группы, усилить артиллерийскую поддержку на решающих участках. В бой вступила авиация. После бомбового удара противник стал отходить. Организуя преследование врага, командиры полков широко использовали действия мелких групп автоматчиков, усиленные артиллерией, минометами.

Образцы мужества и героизма показал ефрейтор Алексей Григорьевич Подушкин. Его рота, действуя в составе отряда преследования, 26 августа вышла к деревне Преображенское. Гитлеровцы обстреляли ее. Пришлось залечь. Командир роты старший лейтенант Н. Гришай приказал взводу, в котором служил Подушкин, выдвинуться вперед и выявить систему обороны противника. Вскоре автоматчики определили: наиболее слабо защищена восточная окраина деревни. Они тотчас устремились туда. На задворках Алексей Подушкин увидел двух гитлеровцев. Один ехал на велосипеде, другой, раненный в ногу,ковылял следом. Велосипедист первый заметил Подушкина, пустился наутек. Алексей дал короткую очередь из автомата. Гитлеровец свалился. Второго фашиста боец взял в плен. На его грязно-зеленом мундире были приколоты два железных креста.

При подходе к деревне Богородицкое командир роты дал Подушкину задание: разведать силы противника, засевшего в домах. Алексей выбрал для наблюдения широкую кирпичную трубу. Отсюда хорошо просматривалась окрестность. Солдат быстро обнаружил три пулеметных расчета, группу автоматчиков, окопавшихся за околицей. Прямо на них двигались воины подразделения, в котором служил Подушкин. Алексей прицелился, выстрелил в наводчика станкового пулемета. Вторым выстрелом убил еще одного фашиста. Оставшиеся в живых стали разбегаться. Но вскоре залегли, открыли по крыше стрельбу. Труба надежно укрывала солдата от вражеских пуль. Вдруг суматоха в

стане врагов усилилась: в деревню вступила рота автоматчиков.

Об одном подвиге Алексея Григорьевича Подушкина в журнале боевых действий дивизии 28 июля была сделана следующая запись: «В последнее время Подушкин три раза ходил в разведку и захватил в плен нескольких немецких солдат и одного офицера. Сегодня он взял в плен 6 гитлеровцев, стоявших к нему спиной,— пять из них стреляли из автоматов, шестой — из снайперской винтовки. Быстро вскочив, Подушкин открыл стрельбу над головами немецких солдат. Они перепугались, побросали оружие, подняли руки. Подушкин приказал ползти по-пластунски. Сам двигался сзади. Вскоре шесть фашистов были доставлены к командиру части».

В бою за высоту близ деревни Червячок Подушкин вскочил на танк и на нем въехал к гитлеровцам. Огнем из автомата он расстрелял около двух десятков фашистов, а пятерых взял в плен. Возвратясь из рейда, ефрейтор заметил, что из строя выбыл командир роты, а бойцы залегли. Подушкин без колебания взял командование на себя, повел роту в атаку. Высота была взята. В общей сложности в боях А. Подушкин лично уничтожил до тридцати гитлеровцев. Двадцать семь сдались ему в плен.

21 августа ефрейтор Подушкин вместе с другими героями наступательных боев был приглашен на прием в Военный совет и политотдел 13-й армии. Его выступление произвело большое впечатление. Родился Подушкин в 1923 году. Долго беспризорничал. В сорок втором был призван в армию и в апреле сорок третьего прибыл в 151-й стрелковый полк. Здесь, под воздействием коллектива роты автоматчиков, началось его перевоспитание. С солдата сняли судимость, позднее приняли в ряды ВЛКСМ, наградили орденом Отечественной войны второй степени. После совещания генерал-лейтенант Н. П. Пухов приказал присвоить А. Г. Подушкину звание сержанта, направить его на курсы младших лейтенантов, представить к награждению орденом Ленина. К сожалению, о дальнейшей судьбе славного воина ничего не известно. Вероятно, став офицером, он получил назначение в другую часть.

Оставив село Озерна, противник отошел за реку Оку, закрепился на заранее подготовленных рубежах. Его саперы взорвали два моста, заминировали дороги и подступы к ним. Но это не остановило наши части. Пока разведчики и саперы нащупывали броды, обезвреживали

мины, командир четвертой роты 229-го стрелкового полка старший лейтенант Трофим Махоротов приказал бойцам срубить в прибрежном лесу несколько деревьев, положить их на обломки взорванного моста. Бойцы с ходу форсировали реку. Первыми на противоположный берег переправились рядовые Закиев и Абраменко. За ними устремилась рота. К переправе подошли батальоны полка. К четырем часам утра дивизия завершила форсирование водной преграды.

Полки продвигались вперед. Солдат, сержантов и офицеров с радостью встречали советские люди, освобожденные от немецко-фашистской оккупации. Изгнанные врагом из своих домов, они скрывались в лесах и оврагах. Теперь возвращались в родные деревни, превращенные гитлеровцами в пепелища.

В освобожденных районах стихийно возникали митинги. Жительница села Нижние Ретяжи Мария Ивановна Ионова со слезами на глазах рассказывала бойцам о том, что во время оккупации она чувствовала себя рабыней. «Спасибо, родные, что вернули нам свободу,— говорила она.— Гитлеровцы от нашей маленькой, в тридцать дворов деревушки оставили одни развалины. Колодцы завалили хламом, осквернили. Пятнадцать мужчин и двух девушек угнали на каторгу в Германию, забрали всех коров, лошадей, птицу».

Такие рассказы наполняли сердца воинов гневом и ненавистью к поработителям. Выступавшие на митингах полагались, что будут драться, пока сердце бьется в груди, пока руки держат оружие. «Мы,— говорили воины,— освободим свой народ из фашистской неволи».

Большую работу среди местного населения проводили начальник политотдела дивизии М. Погодин, офицеры И. Тимофеев, Г. Любимов, Н. Балабан, И. Бугаенко и другие. Личный состав оказал помощь в восстановлении колхозов, разрушенных домов, в ремонте сельскохозяйственной техники. Начальник дивизионного клуба объявлял по радио сводки Совинформбюро. Демонстрировались художественные и документальные фильмы, выступала солдатская художественная самодеятельность.

Преследование гитлеровцев продолжалось до восемнадцатого августа. Дивизия с боями прошла более 130 километров, преодолела 13 промежуточных оборонительных рубежей. Было освобождено 70 населенных пунктов Орловской области, в том числе город Кромы, железнодо-

Заседание партийного бюро в перерыве между боями.

рожная станция Глазуновка. Противник потерял 2416 человек убитыми. 115 солдат и офицеров сдались в плен.

Но победа досталась нелегко. В боях за Родину смертью храбрых пали заместитель командира 151-го стрелкового полка по политчасти майор Медведев, начальник штаба 228-го стрелкового полка майор Гурко, начальник штаба 310-го стрелкового полка майор Касперович, начальник инженерной службы 229-го стрелкового полка старший лейтенант Муратбетьев. Были ранены заместитель командира 62-го артиллерийского полка майор Тандриков, начальник инженерной службы 151-го стрелкового полка капитан Пинский и многие другие.

Воины-казахстанцы внесли свой вклад в дело разгрома врага и освобождения орловской земли от немецко-фашистских захватчиков. За героизм и мужество, проявленные в оборонительных и наступательных боях на Курской дуге, 546 солдат, сержантов и офицеров дивизии получили прайтерственные награды. Началась подготовка к новым сражениям.

Заседание партийного бюро в перерыве между боями.

Глава четвертая

БРОСОК ЧЕРЕЗ «ВОСТОЧНЫЙ ВАЛ»

Большого внимания заслуживает опыт 8-й стрелковой дивизии, которая вместе с другими соединениями за семнадцать дней форсировала Десну, Днепр и Припять, являвшиеся основой оборонительного рубежа гитлеровцев, названного их пропагандой «остваль» — «восточный вал». Форсирование осуществлялось с ходу, на подручных средствах.

В августе 1943 года войска левого крыла Центрального фронта в составе 65-й и 60-й армий, прорвав сильно укрепленную оборону противника на дуге Курского выступа, перешли в наступление на Глуховско-Бахмаческом направлении. Части и подразделения 60-й армии, вырвавшись на оперативный простор, углубившись в расположение противника, сильно растянулись по фронту. Фланги оказались открытыми. Было принято решение: усилить наступавшие здесь войска. 13-ю армию снять с правого фланга и ввести в стык 65-й и 60-й армий. Сюда же была перебросена 2-я танковая армия.

31 августа по дорогам двинулись колонны пехоты, танков, артиллерии. Суточный переход составлял 25—40 километров. Никто не жаловался на усталость, не было отстающих.

Перед новыми наступательными боями в дивизию пришло пополнение, в основном из Орловской и Курской областей. У новобранцев не хватало военных знаний. Надо было в короткий срок в походных условиях подготовить их к боевым действиям, к форсированию водных преград.

Офицеры и сержанты, используя время дневок и привалов, проводили с молодыми солдатами занятия по боевой и политической подготовке. Для них читались лекции, доклады, демонстрировались фильмы. В частях по случаю освобождения Донбасса прошли митинги.

На одном из них рядовой Берлизов сказал: «Каждый день приносит нам радостные вести о победах Красной Армии над фашистскими захватчиками. Это еще больше воодушевляет, мобилизует нас на укрепление воинской дисциплины, на быстрее и отличное изучение техники, чтобы в предстоящих боях бить врага наверняка. Нас ждут украинцы, белорусы, граждане других республик, находящихся под немецким игом. Мы должны быть готовы в любую минуту выполнить приказ по освобождению наших

городов и сел, наших советских людей». Выступление солдата поддержали сержанты Кушнарев, Байджулинов, офицер Красильников. В принятой резолюции личный состав поклялся, не щадя жизни и крови, драться с ненавистным врагом до полного его уничтожения.

В дивизию прибыло пополнение из Казахстана, республик Средней Азии. Среди воннов нерусской национальности большую работу провели старший лейтенант Султанов, сержант Ибраев, рядовой Сараев. Они рассказали о боевом пути соединения, о героях минувших боев. Молодые с интересом слушали стихи Джамбула, читали брошюру «Генерал Панфилов», другие материалы на казахском языке.

Во время марша перед личным составом выступили артисты фронтового театра. Пятьдесят концертов художественной самодеятельности и двенадцать киносеансов дал дивизионный клуб. В эти дни родилась песня такого содержания:

Осветил заката луч багровый
Путь, которым мы вперед идем.
И о славной нашей, о стрелковой,
О восьмой дивизии поем.

Мы несем пылающее знамя
По дороге, вспаханной войной.
Мы вошли в Касторное с боями,
Взяли Кромы, город наш родной.

Вражью силу на пути ломаю,
Мы победно движемся вперед.
Так идет стрелковая восьмая
Грозная дивизия идет.

К утру 11 сентября, завершив 250-километровый марш, дивизия сосредоточилась в районе города Короп, что восточнее Чернигова. Обстановка к этому времени осложнилась. Противник, используя Десну, попытался остановить продвижение наших войск, закрепиться на правом берегу. Для обеспечения дальнейшего наступления в западном и северо-западном направлениях надо было немедленно форсировать водный рубеж. Выполнение этой задачи Военный совет фронта возложил на войска 13-й армии и 17-го гвардейского стрелкового корпуса.

Река на участке 8-й стрелковой дивизии достигала в ширину от 10 до 200 метров и не имела бродов. Деревянный мост у села Оболонье был разрушен. Правый крутой берег гитлеровцы сильно укрепили.

На рассвете 10 сентября части 74-й стрелковой дивизии первыми начали переправу. 109-му стрелковому полку удалось форсировать реку в районе населенных пунктов Лысая Гора, Работин и закрепиться. На следующий день у села Зметнева переправился 78-й стрелковый полк. Командование приняло решение: переправить на плацдарм 8-ю стрелковую дивизию и расширить его. Используя часть переправочных средств 74-й дивизии, подготовив свои, воины-казахстанцы устремились к правому берегу. Коммунисты и комсомольцы, находясь в боевых порядках, словом и личным примером воодушевляли воинов на подвиги.

Отделение младшего сержанта Кирилла Вертикова, используя подручные средства, первым переправилось через Десну и, несмотря на сильный огонь, ворвалось в окопы противника. Мужественно и храбро действовал комсорг второго батальона 310-го стрелкового полка младший лейтенант Василий Трушечкин. С группой бойцов на плоту он переправился через реку, возглавил атаку.

Воины шестой роты, которой командовал лейтенант Абдулл-Азис Юлдашев, встретили сильный ружейно-пулеметный огонь и залегли, не выполнив задачу. Лейтенант с двумя бойцами переплыл через реку, зашел в тыл к гитлеровцам и гранатами подорвал их пулемет. Затем он скрытно подполз к снайперам, засевшим в зарослях. Двух уничтожил огнем из автомата, одного захватил в плен. Путь для форсирования реки был открыт.

Ночью 12 сентября все наши части переправились через Десну, стали расширять плацдарм. Во второй половине дня воины 74-й стрелковой дивизии ворвались в Оболонье, закрепились на юго-восточной окраине города. Казахстанцы, ведя бой в лесистой местности, сломали сопротивление противника и вышли на северо-восточную опушку рощи Оболонская дача. Здесь их контратаковали гитлеровцы. Под прикрытием танков и самоходных орудий они нанесли сильный удар в районе высоты 179,0. Казахстанцы встретили врага организованно, открыли огонь из всех видов оружия. Гитлеровцы, потеряв много человек убитыми и ранеными, отошли на исходное положение. Части 8-й стрелковой дивизии возобновили наступление и к пяти часам утра 13 сентября вышли на рубеж ручей Робчак — населенный пункт Червона Поляна. Противник, почувствовав угрозу окружения, стал подтягивать свежие силы. Утром этого же дня гитлеровцы с направления Городище перешли в контратаку. На участке 8-й стрелковой дивизии разгорелись жаркие бои. Воины отбивали вражеские атаки, вступали в единоборство с танками, самоходно-артиллерийскими установками.

Контратаки следовали одна за другой. На роту противотанковых ружей, которой командовал Кузнецов, недавно укомплектованную молодыми бойцами, двигалось несколько танков. Переползая от расчета к расчету, офицер подбадривал бойцов. «Не так страшен черт, как его малюют, — говорил лейтенант солдатам. — Бей фашистские машины в уязвимые места, и они не пройдут». Стойкость и выдержка командира передались бойцам. Рота своим огнем не только отразила танковую контратаку, но и подбила три машины.

На высоту 179,0, которую вместе с пехотинцами 151-го стрелкового полка обороняла артиллерийская батарея капитана Михаила Васильева, двигалось двенадцать танков и пять самоходных орудий. Метким огнем батарейцы уничтожили шесть машин, четыре станковых пулемета, много солдат и офицеров противника. На другие сутки капитан Васильев под покровом ночи выдвинул на прямую наводку два орудия. Их огонь рассеял вражеских автоматчиков, которые готовились к контратаке.

Непрерывно бомбя переправы, бросая в бой танки, самоходно-артиллерийские установки, гитлеровскому командованию к концу дня удалось потеснить подразделения соседнего 109-го стрелкового полка, вернуть себе Оболонье. Серьезная угроза нависла над правым флангом 8-й стрелковой дивизии. Нужно было во что бы то ни стало вернуть населенный пункт. Полковник Гудзь направил в Оболонье батальон 229-го стрелкового полка под командованием капитана Петра Баюка. Воины смелой контратакой не только остановили врага, но вместе с подошедшими подразделениями вновь заняли Оболонье.

До 16 сентября продолжались ожесточенные бои на Оболонском плацдарме. В ночь на семнадцатое он был передан войскам 61-й армии. Свою задачу 8-я стрелковая дивизия выполнила. Плацдарм, достигавший двадцать два километра по фронту и двенадцать километров в глубину, был использован для ввода в бой ударной группировки.

Опыт форсирования Десны показал, что важнейшими условиями преодоления крупной водной преграды с ходу являются тщательное и непрерывное ведение разведки, правильный выбор участка форсирования и сосредоточение на нем главных усилий наступающих войск, умелое применение подручных средств. Высокие темпы форсирования,

решительные действия советских войск на противоположном берегу Десны позволили захватить плацдарм раньше, чем противник сумел организовать сопротивление.

Сдав свой участок 61-й армии, 15-й стрелковый корпус, в состав которого вошла казахстанская дивизия, ускоренным маршем направился к Чернигову и далее к берегам Днепра.

* * *

Преодолев более ста километров, 8-я и 74-я стрелковые дивизии к утру 20 сентября сосредоточились в районе Яновка — Ладвиновка — нижнее течение Десны. Она еще раз встала на пути воинов-казахстанцев. Корпус получил задачу: форсировать реку в районе Слабино и выйти к Днепру на участке Мнево, Навозы. Противник, обнаружив выход советских войск во фланг своей черниговской группировки, стал ожесточенно бомбить переправы. Нашим воинам, как вспоминает генерал Людников, помогли темная ночь и богатый опыт. «Всего два часа, — пишет он, — понадобилось передовым частям из дивизии Казаряна, чтобы оказаться на западном берегу. За ними форсировали реку и остальные». Когда на следующее утро над переправами появилась вражеская авиация, они были пусты. Командир корпуса поставил новые, более сложные задачи: передовым отрядам 74-й стрелковой дивизии 21 октября захватить железнодорожный мост у населенного пункта Лукоеды, обеспечить форсирование реки главными силами. 8-я дивизия должна была выйти на берег и овладеть паромной переправой в районе отметки 101,8.

Местность в районе боевых действий представляет собой плоскую равнину, покрытую лесами, сильно заболоченную. Днепр на участке от города Лоев до устья Десны имеет низкие берега, поросшие кустарником. Ширина реки здесь от 190 до 350 метров, глубина два-четыре метра. Бродов нет. Немцы при отступлении взорвали все мосты.

Наступление 13-й армии развивалось в общем направлении на Чернобыль, в стык немецких 2-й и 4-й танковых армий, которые прикрывали разрозненные группы 217-й пехотной дивизии. Это облегчило выполнение поставленной задачи. Но были и трудности. Главная из них — отсутствие табельных средств. Один армейский понтонный батальон все еще обеспечивал переправу через Десну, два других были на марше и прибывали к Днепру только через

три-четыре дня. Воинам, как и на Десне, пришлось использовать подручные средства.

Переправа через широкий Днепр в условиях лесисто-болотистой местности, песков — дело не из легких. Надо было подготовить личный состав, мобилизовать его на выполнение поставленной задачи. Политотдел армии выпустил листовку, которая начиналась словами: «Вперед, на запад! Смелее преодолевайте водные преграды, действуйте так, как мужественные воины командиров соединений тт. Казаряна и Гудзя». Листовка славил героев форсирования Десны, призывала к новым подвигам во имя Родины. Широко пропагандировалась памятка бойцу «Как преодолевать водные преграды на подручных средствах», иллюстрированная портретами лучших людей, проявивших героизм при форсировании все той же Десны. В ротах, батареях проводились беседы на темы: «Особенности наступления в лесисто-болотистой местности», «Без разведки ни шагу», «Как уничтожить засады противника», «Умей ориентироваться в лесу», «Как оборудовать окоп на заболоченной местности». В каждом батальоне в среднем работало 20—30 агитаторов.

На страницах дивизионной газеты «Месть народа» в этот период печатались материалы о передовом опыте, о том, как вести наступление в лесисто-болотистой местности. Рассказывалось о зверствах немецко-фашистских захватчиков. По инициативе работников редакции был организован выпуск листовок под заголовком «Передай по цепи». На одной стороне листовки размером с почтовую открытку печаталась сводка Совинформбюро, на другой шла речь о героических делах воинов. Случалось, что выпуск дивизионной газеты задерживался, она не сразу попадала к воинам. Листовки же доходили на самые опасные участки: их доставляли вместе с патронами и снарядами. В дальнейшем эта форма печатной агитации нашла широкое распространение и в других дивизиях армии.

Опыт двукратного форсирования Десны, широкая разъяснительная работа помогли личному составу дивизии хорошо подготовиться к преодолению новой, более сложной водной преграды. О боевом порыве воинов свидетельствует такой факт. Командир второго батальона 310-го стрелкового полка капитан Трофим Игнатьевич Выходцев решил отобрать добровольцев в передовой отряд. Построив подчиненных, разъяснив им сложность задачи, офицер скоман-

довал: «Добровольцы, два шага вперед!» Все выполнили эту команду.

В период боев на Десне, при преследовании отходящего противника, большую роль сыграли передовые отряды. В каждый такой отряд, как правило, входили конная группа из 20—40 всадников, рота автоматчиков, батарея полковой артиллерии, пулеметный взвод. Обладая большой маневренностью, отряды быстро настигали отходящего противника, смело вступали с ним в бой.

Конной группе одного из отрядов была поставлена задача разведать силы противника в районе Березки. Воины скрытно приблизились к вражеским траншеям. Командир группы, убедившись, что простым наблюдением силы гитлеровцев выявить невозможно, решил навязать бой. Спешившись, шесть конников вышли к Березкам, открыли огонь из автоматов по южной окраине села. Другие разведчики в это время на лошадях обошли Березки с северо-запада. Гитлеровцы, обнаружив угрозу с тыла, бросились бежать. Конники смело врзались в гущу фашистов, из автоматов истребили шестнадцать солдат. Закрепившись на занятом рубеже, разведчики удерживали его до подхода главных сил.

Действуя смело, инициативно, передовые отряды дивизии 22 сентября вышли к Днепру и с ходу стали его форсировать. Но еще раньше сюда выдвинулись отважные разведчики. Река по-осеннему была неприветливой. Порывистый ветер поднимал высокие волны, и они с глухим рокотом лизали холодный песок. Но вот из ночной мглы показались солдаты.

— Что будем делать? — спросил один из них. — Весь берег обшарил. Лодок нет!

— Я поплыву. Бечевкой перетяну через реку канат.

Это сказал девятнадцатилетний разведчик второго батальона 310-го стрелкового полка Владимир Безуглов. Он пришел в полк вместе с пополнением из Курской области. Быстро подружился с боевыми, более опытными товарищами. Их пример звал юношу на подвиг.

Спасаясь от холода, гитлеровцы попрятались в блиндажах. Изредка освещали реку ракетами. Думали, что советские воины не решатся начать переправу в такую ветреную ночь. А в это время через Днепр уже был перетянут канат. Рядовой Безуглов подал условный сигнал. Держась за трос, воины поплыли к противоположному берегу, занятому гитлеровцами.

Это был не единственный подвиг солдата. Несколько днями позже у реки Припять группа гитлеровцев, засевшая в селе Карпиловка, была атакована семеркой наших бойцов. Их возглавлял комсомолец Безуглов. Немцы вскоре предприняли контратаку.

— Биться будем насмерть, а отсюда не уйдем! — сказал Безуглов товарищам.

И бойцы встретили гитлеровцев губительным огнем. Те не выдержали, откатились. Рядовой Безуглов бросился вдогонку и заколол штыком двух вражеских солдат. Отважная семерка выстояла, не отступила ни на шаг.

Позднее Владимиру Андреевичу Безуглову за проявленные мужество, инициативу было присвоено звание Героя Советского Союза. В настоящее время он живет в Харькове.

Группу разведчиков 229-го стрелкового полка возглавил опытный воин ефрейтор Михаил Лучек. Войну он встретил на западной границе. В апреле 1942 года был ранен. После госпиталя попал в 229-й стрелковый полк, попросился в разведчики. За дерзкий налет на вражеский дзот накануне Курской битвы Михаил был награжден медалью «За отвагу». В июльских наступательных боях его снова ранило. Но солдат остался в строю.

На берегу Днепра ефрейтор отыскал небольшую рыбацкую лодку и с четырьмя бойцами отправился на правый берег. Высадившись, храбрецы немедленно окопались, установили наблюдение за противником. По выявленным целям открыли прицельный огонь из автоматов. Гитлеровцы ответили. Пока шла перестрелка, передовой отряд, возглавляемый старшим лейтенантом Абу Досмухамбетовым, начал переправу.

Враг открыл по десанту бешеный огонь. Не всем суждено было добраться до правого берега. Но живые продолжали упорно продвигаться вперед. Абу Досмухамбетов подавал пример бесстрашия, мужества и отваги. Вот один из плотов ткнулся в берег. Бойцы тотчас соскочили на песок, открыли огонь по противнику. Гитлеровцы попытались сбросить воинов в воду. Наступила критическая минута. Порой казалось, что горстка храбрецов не выстоит. Но с ними был бесстрашный офицер, и они победили.

На захваченную полосу берега шириной в 10—15 метров стали высаживаться стрелки, автоматчики. Старший лейтенант Досмухамбетов поднялся во весь рост и с возгласом «За Родину! Бей фашистов!» первым ринулся в ата-

ку. Враг, неся большие потери, стал отступать. Отряд с боем расширял плацдарм. Под прикрытием огня бойцы рыли окопы, занимали выгодные позиции для стрельбы.

За умелые действия при форсировании Днепра, проявленные храбрость и мужество старшему лейтенанту Абу Досмухамбетову — славному сыну казахского народа — было присвоено звание Героя Советского Союза. 5 октября 1943 года при отражении вражеской атаки на берегу реки Припять старший лейтенант со связкой гранат бросился под танк и погиб.

О действиях передового отряда 310-го стрелкового полка нам рассказал лейтенант запаса Герой Советского Союза Николай Иванович Дружинин. «Наша рота, — вспоминает он, — первой переправилась через широкую водную преграду. Мокрый и усталый вылез я на берег. Отдышавшись, осторожно поднял голову. Рядом, прижавшись к земле, лежали друзья Николай Попов, Владимир Монахов, Петр Кулагин, Григорий Хренов, Василий Захаров, Василий Печенкин... Всего нас было тринадцать».

Тринадцать солдат. Без командира, без связи. Сзади вода, впереди — враг. Дружинин оказался старшим по возрасту, боевому опыту и поэтому взял командование группой на себя. «Слушай мою команду!» — приказал он, когда началась очередная атака гитлеровцев. Они лезли на небольшой приплюснутый курганчик с двух сторон, пытались сбросить десантников с плацдарма. Но крепко стояли советские воины. Они не отдали врагу клочок родной земли.

Во время небольшой передышки к десантной группе с левого берега протянули связь, прислали подкрепление, боеприпасы. Вскоре последовал приказ: «Захватить безымянную высоту». С нее гитлеровцы вели прицельный огонь по переправе. Николай Дружинин разделил группу на три небольших отряда. Воины обошли высоту со всех сторон, пошли в атаку. Враг не выдержал и отступил. «Еще одна высота стала нашей, — закончил свой рассказ Николай Иванович. — Вслед за первыми десантными группами началось форсирование реки остальными подразделениями передовых отрядов, а затем и главными силами дивизии».

Во второй половине дня 22 сентября командир дивизии провел рекогносцировку местности, в которой участвовали все офицеры. Были уточнены участки форсирования, места переправ. Большую помощь в этом оказали партизаны, местные жители. Они отыскивали затопленные при немцах лодки, разбирали на плоты изгороди, постройки.

По сведениям, собранным из всех источников, было ясно, что противник не располагает достаточными силами для организованного сопротивления. Все его контратаки успешно отбиваются передовыми отрядами, которые теснят гитлеровцев от берега. Командир дивизии принял решение: форсировать Днепр главными силами в ночь на 23 сентября.

Образцы мужества, отваги, героизма показали саперы. Взвод лейтенанта Джусупова, находясь под непрерывным огнем, под разрывами бомб и снарядов противника, переправил через Днепр целый полк. Расторопность и смекалку при сооружении переправы проявили воины отделения, которым командовал сержант Е. Кулешов. К сборке парома они приступили под непрерывным минометным обстрелом. Сгрузив в прибрежных кустах детали и конструкции, саперы Кокшин и Долгих тотчас приступили к строительству причала. Вскоре он был готов. Сержанты Кулешов и Пупышев в это время надули резиновые лодки, уложили на них деревянный настил. Паром был готов. Воины привязали конец длинного каната к причалу, взялись за весла. Паром быстро пересек реку, пристал к берегу, отвоеванному у врага передовыми отрядами. Саперы спилили несколько деревьев, сделали из них еще один причал. По натянутому канату заскользило кольцо, удерживающее паром.

Силами саперов, личным составом дивизии за короткий срок были построены два понтонных парома на первой переправе и два парома из лодок на второй. С наступлением темноты стрелковые батальоны на паромах, лодках, а где и на подручных средствах переправились через Днепр.

В числе первых была вторая минометная рота старшего лейтенанта Огородникова. И тотчас открыла по врагу огонь. Не выдержав натиска, гитлеровцы побежали. Преследуя их, подчиненные Огородникова достигли высоты, на которой немцы пытались оборудовать окопы, установить орудия. Командир роты, подготовив исходные данные, приказал открыть огонь по высоте из всех девяти стволов. Гитлеровцы отступили.

Только в боях за Днепр рота Огородникова уничтожила три орудия, восемь станковых и двенадцать ручных пулеметов, более сотни гитлеровцев. За умелые действия, проявленные храбрость, инициативу Николаю Ивановичу Огородникову Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 октября 1943 года было присвоено звание Героя Советского Союза.

Герой Советского Союза
Н. Огородников.

В последующих боях бесстрашный командир минометчиков совершил много других подвигов.

На территории Чехословакии Огородников был тяжело ранен. В конце 1945 года выписался из госпиталя, вернулся на родину. Работал сотрудником районного отделения милиции, инструктором райисполкома, начальником штаба гражданской обороны. В настоящее время на пенсии.

Большую помощь в форсировании Днепра дивизии оказали партизаны. Украинец М. Сиводед, например, перевез на своей «дубе» (лодке, вмещающей 30—50 человек) до батальона пехоты.

К утру 23 сентября основные силы дивизии полностью переправились на правый берег, укрылись в лесах. «С рассветом, — вспоминает П. М. Гудзь, — противник бросил на переправы десятки бомбардировщиков, но они бомбили впустую. Части дивизии отогнали немцев от берега, втянулись в леса. Мы стремились, пока в стане врагов царит замешательство, достигнуть еще одной водной преграды — реки Припять».

К 8 часам утра противник отошел на заранее подготовленный рубеж Колыбань, Чикаловичи, Гдень. Гитлеровское командование спешно перебрасывало к плацдарму свежие силы. В район Посудово, например, на 80 автомашинах была доставлена пехота. К Чернобылю прибывали танки и самоходно-артиллерийские установки.

Утром 24 сентября гитлеровцы нанесли сильный удар по позициям 310-го стрелкового полка. Им удалось отрезать от штаба первый и второй батальоны. Воины третьего оставили занимаемый рубеж. Одновременно враг атаковал позиции 229-го стрелкового полка, но успеха не имел.

Контратакой со стороны Чернобыля противник потеснил части 322-й стрелковой дивизии 17-го гвардейского корпуса и занял Гдень. Бои на правом берегу Днепра приняли затяжной характер. Гитлеровцы то и дело бросались в контратаки, но они не достигали цели.

В районе стыка дорог из Чкаловичей на Гдень группа противника, численностью до 130 человек, обошла штаб 229-го стрелкового полка. Командир артиллерийского расчета младший сержант Василий Белозерцев приказал выкатить орудие на прямую наводку. Атака была отбита.

На окоп кандидата в члены партии рядового Усманова с трех сторон подступили гитлеровцы. Солдат не растерялся. Четырех фашистов он убил, остальных обратил в бегство. Рядовой Коротких попал в окружение группы гитлеровцев. Солдат огнем из автомата уничтожил шесть гитлеровцев и вырвался из кольца.

Бои по уничтожению прорвавшихся групп противника продолжались 25 и 26 сентября. Гитлеровцы, не считаясь с потерями, стремились сбросить наши войска с занимаемого плацдарма. Но все их планы были сорваны. К исходу 26 сентября инициатива полностью перешла на нашу сторону.

27 сентября 1943 года два полка 8-й стрелковой дивизии перешли в наступление на села Зимовище, Красно, Ново-Шепеличи. Воины 229-го стрелкового полка доколачивали гитлеровцев в районе Гдени. Противник, израсходовав свои резервы в бесплодных контратаках, поспешно отходил в западном направлении. Преследуя его, 151-й стрелковый полк к исходу 27 сентября освободил Зимовище и сосредоточился на левом берегу Припяти. В этот же день разведчики установили связь с партизанами, которые в районе Ново-Шепеличи навели через реку наплавной мост. Вскоре сюда с группой офицеров прибыл командир дивизии П. М. Гудзь.

310-й полк, используя паромную переправу, две большие лодки, подготовленные партизанами, форсировал Припять, окопался. Вечером в штаб дивизии пришла радиogramма, подписанная К. К. Рокоссовским и К. Ф. Телегиным. Она гласила: «...Мы гордимся мужеством и непреклонной волей личного состава частей, проявленными в выполнении этой сложной и ответственной задачи. Уверены, что этот успех будет твердо закреплен и умножен новыми славными боевыми делами». Благодарность Военного Совета была доведена до всего личного состава.

Герой Советского Союза
Н. Огородников.

Радостной, торжественной была встреча воинов-освободителей с жителями и партизанами освобожденных районов. Партизаны снабдили дивизию продовольствием и фуражом из запасов, отбитых у гитлеровцев. После длительных маршей, непрерывных боев войны помылись в бане, привели себя в порядок.

После отдыха 8-я стрелковая дивизия двинулась на северо-запад. К 1 октября она освободила от гитлеровцев железнодорожную станцию Толстый Лес, села Бураковка, Чистоголовка.

Успешные действия 13-й армии севернее Киева обеспокоили фашистское командование. В своем докладе от 30 сентября 1943 года отдел иностранных армий Востока гитлеровского генерального штаба доносил: «...по обе стороны разграничительной линии групп армий «Юг» и «Центр», в треугольнике Днепр—Припять, отмечается все растущая опасность».

С целью ликвидации угрозы, нависшей над киевской группировкой, враг направил в этот район крупные силы. Близ Чернобыля он сосредоточил большое количество танков, перешел в наступление. С 5 по 7 октября гитлеровцы выбили части 17-го гвардейского корпуса из Чернобыля, продвинулись на несколько километров вдоль Припяти. Одновременно был нанесен удар с севера в районе Хоромное, где размещался штаб 15-го стрелкового корпуса. 7 октября противник повел планомерное наступление против 8-й и 148-й стрелковых дивизий, пытаясь окружить и уничтожить их на западном берегу Припяти. Особенно ожесточенные бои развернулись в период с 10 по 16 октября. Части 8-й стрелковой дивизии к этому времени выдвинулись далеко вперед. Чтобы не быть отрезанными от основных сил, им пришлось отойти из района Озернице, Бенеевка и выдвинуться к железнодорожной станции Янов. Именно сюда враг нацелил свой удар с севера. 151-й стрелковый полк был отведен несколько назад и занял оборону в районе Чистоголовки, а 310-й выведен в резерв. Дивизия уплотнила свои боевые порядки. Но компенсировать значительные потери, понесенные в наступательных боях, еще не могла. Правда, в ее ряды влились партизаны соединения В. Ушакова. Однако силы были неравны. Гитлеровцы продолжали атаковать из района Семиходы, Ново-Шепелевичи подразделения 299-го стрелкового полка. 151-й стрелковый полк двумя батальонами оборонялся на левом фланге, прикрывая переправу в районе отметки 102,6. Ему также

приходилось отбивать вражеские атаки. 310-й находился в резерве комдива, но когда противник прорвал фронт 148-й стрелковой дивизии в районе Копачи, Карпиловка, его воины заняли оборону на угрожаемом участке.

Утром разведка доставила пленного, который показал, что с черниговского направления к фронту движется колонна автомашин с пехотой и артиллерией. В подтверждение этих слов враг начал пристрелку леса, где занимали оборону два батальона. Командир 229-го стрелкового полка подполковник Д. К. Шишков вовремя разгадал план гитлеровцев и вывел подразделения в безопасное место. Когда огонь был перенесен в глубь нашей обороны, батальоны снова заняли свои позиции. Полк не потерял ни одного человека.

Но жертвы в дивизии были. И немалые. В боях за плацдарм погиб смертью храбрых командир роты Абу Досмухамбетов. Командир первого батальона капитан Петр Ксенофонтович Баюк получил тяжелое ранение, но когда увидел, что через боевые порядки прорывается танк, кинулся под него с гранатой. Герой погиб под гусеницами. Враг не прошел!

За проявленные храбрость и мужество Петру Ксенофонтовичу Баюку Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 октября 1943 года присвоено звание Героя Советского Союза.

В боях за Карпиловский плацдарм отличился парторг пулеметной роты третьего батальона 229-го стрелкового полка Ершов. Воины подразделения Героя Советского Союза Александра Архиповича Осипова стойко отражали яростные атаки врага. На их боевые порядки шло двенадцать танков и бронемашин. «Не пропустим фашистских гадов!» — прозвучал голос парторга. Его слышали все. Ураганным огнем встретили артиллеристы, бронебойщики, минометчики и пехотинцы вражеские машины. Уже загорелись три танка, остановилась бронемашинка, пало до тридцати фашистских автоматчиков.

Враг бросался из стороны в сторону, надеясь найти уязвимое место в обороне батальона. Но там, где создавалась угроза прорыва, тотчас появлялся парторг Ершов. Словом и личным примером он вдохновлял бойцов. Только новые подкрепления позволили гитлеровцам зайти в тыл горстке храбрецов. Танки врага повернули, отрезали парторга от подразделения. «На Ершова, — рассказывал позднее старший сержант Н. Казаков, — шла бронемашинка.

У парторга оставалась последняя граната. «Рус, сдавайсь!»— кричали гитлеровцы. «Русские не сдаются!»— ответил парторг. С гранатой в руке он встал с земли и бросился под бронемашину. Раздался оглушительный взрыв. Бронемашина взлетела в воздух. Вместе с ней погибло около десятка гитлеровцев. Пал смертью храбрых и наш парторг Василий Семенович Ершов.

В боях за Припятью мужество, стойкость и героизм проявил расчет сержанта Василия Белозерцева. В его состав входили наводчик Николаев, заряжающий Дубровский; замковый Шибалов и подносчик снарядов Поздяков.

На участок, обороняемый подразделением, шло в атаку восемнадцать танков, до батальона пехоты. Густой дым окутал огневую позицию. Свистели пули, осколки мин и снарядов. Но ровно звучал голос Белозерцева, отдававшего четкие команды. Орудие снаряд за снарядом посылало в надвигавшегося врага.

— Заворачивают обратно, товарищ сержант! — радостно крикнул кто-то из артиллеристов.

— Иначе и быть не могло, — ответил Белозерцев. — На то мы с вами и советские артиллеристы. Враги нас боятся, как черт лапана.

Сержант окинул взглядом поле боя. На нем дымилась два подбитых танка, валялись убитые и раненые. Но до победы было еще далеко. Гитлеровцы снова пошли в атаку. В небе появились вражеские самолеты. Полетели бомбы. Они изрыли вокруг огневой позиции сержанта Белозерцева всю землю. Но еще не осела пыль от разрывов, а расчет снова был на местах.

Четыре танковые атаки отбили в тот день подчиненные Белозерцева, подбив еще три вражеские машины.

Боевые действия дивизии на Карпиловском плацдарме продолжались с 27 сентября по 16 октября 1943 года. За это время дивизия нанесла противнику тяжелые потери. Было уничтожено 48 танков, 6 бронемашин, 7 грузовых автомашин, 5 орудий, 18 пулеметов и до 1000 солдат и офицеров. Несмотря на то, что Карпиловский плацдарм имел второстепенное значение и не был удержан частями 15-го стрелкового корпуса, он привлек на себя значительные силы врага, которые были сняты с Киевского направления. Это облегчило выполнение задачи по овладению древним Киевом.

Защищая плацдарм и оказавшись в тяжелом положении, воины дивизии проявили исключительную выдержку,

моральную стойкость, до конца сохранили боеспособность. Командование частей, оказавшихся в трудной обстановке, нашло правильное решение, которое позволило не только сохранить окруженные части и подразделения, но и нанести удар по врагу.

Чуть больше месяца находились подразделения 8-й и 148-й стрелковых дивизий в партизанском краю. После того как войска 1-го Украинского фронта перешли в наступление севернее Киева, 8-я стрелковая дивизия освободила город Чернобыль. Здесь 21 ноября 1943 года произошла теплая встреча с воинами, находившимися у партизан.

После реформирования и короткого отдыха дивизия вместе с другими советскими войсками вступила в бои по освобождению Правобережной Украины.

Глава пятая

К ЗАОБЛАЧНЫМ ТАТРАМ

Последующая боевая деятельность 8-й стрелковой дивизии связана с ее активным участием в развернувшемся в конце 1943 года наступлении 1-го Украинского фронта по изгнанию немецко-фашистских войск из Правобережной Украины. Ее воины преодолевали Карпатский горный хребет, освобождали Закарпатскую Украину, Чехословакию.

После овладения шестого ноября Киевом войска 1-го Украинского фронта, преследуя отходящего противника в юго-западном направлении, стремительно продвигались вперед. Правое крыло в составе 13-й и 60-й армий к 25 ноября выдвинулось на линию Мозырь, Коростень, Черняхов, имея правый фланг 13-й армии у Норовки на реке Припять.

Противник в это время подтянул к фронту свои лучшие танковые дивизии и с южного направления Корнин, Брусиллов, Кочерово, с северо-запада Коростеня, Чеповичи, Малин перешел в контрнаступление. Он хотел разгромить советские войска на киевском плацдарме, вновь овладеть Киевом.

С напряженным вниманием следили тогда наши люди за сообщениями Советского информбюро о напряженных боях в районе Коростеня и Житомира. 24 ноября противник имевшимися у него в районе Коростеня крупными силами нанес контрудар по флангам 226-й стрелковой дивизии и окружил ее. Ставка Верховного Главнокомандования по-

требовала восстановить положение в районе Коростень, являвшегося важным железнодорожным узлом. На усиление 60-й были переданы 8-я и 181-я стрелковые дивизии. «Положение в районе Коростень усложняется,— говорилось в приказе штаба 13-й армии командиру 8-й стрелковой дивизии.— В ваше временное распоряжение посылается 10 автомашин. Посадите на них пехоту, погрузите пулеметы, прицепите несколько 45-миллиметровых орудий и направьте их в район Васьковичи, Можерички для обороны этого района до прибытия туда главных сил дивизии».

К этому времени в дивизии произошли некоторые изменения в командном составе. Внезапно заболевшего П. М. Гудзя сменил генерал-майор Андрей Семенович Смирнов. Родился он в 1897 году в бедной крестьянской семье в Чубаровской волости Сердобского уезда Пензенской губернии. В 1916 году призван в царскую армию. Принимал участие в империалистической войне, был ранен. В 1918 году вступил в Красную Армию, сражался с белыми бандами, басмачами. В 1936 году окончил Академию имени М. В. Фрунзе, а в сорок первом — Академию Генерального штаба. В первые годы Великой Отечественной войны длительное время работал в штабе 13-й армии. И вот — командир 8-й стрелковой дивизии.

Подполковник Г. С. Томиловский был назначен заместителем командира дивизии. Вместо него 151-м стрелковым полком стал командовать подполковник Петр Андреевич Миронов, который до этого занимал должность заместителя командира этого полка.

Командиром 310-го стрелкового полка стал Герой Советского Союза подполковник Иван Михайлович Леусенко, который пришел в дивизию в момент ее формирования. Молодой офицер показал себя тактически грамотным, волевым командиром, отличным организатором и воспитателем подчиненных. Вырос до подполковника. За успешное форсирование реки Днепр на подручных средствах, проявленные при этом мужество и отвагу И. Леусенко было присвоено звание Героя Советского Союза.

Командиром 62-го артиллерийского полка был назначен Лев Айзикович Шафран.

С конца ноября и до 25 декабря дивизия, действуя в составе 23-го стрелкового корпуса, вела упорные бои по отражению вражеских атак в районе Коростень, Малин.

Войска 1-го Украинского фронта, оставив Житомир и отойдя на рубеж восточнее Коростень, Радомышль, Бруси-

лово, западнее Фастова остановили продвижение гитлеровцев. В результате упорного сопротивления советских войск противник, несмотря на большие усилия, превосходство в живой силе и технике, так и не смог захватить Киев. К 22 декабря его наступательные возможности окончательно иссякли. К этому времени в районе Киева было завершено сосредоточение крупных стратегических резервов советских войск. Готовился мощный удар по врагу. Его нанесли в конце декабря 1943 — начале января 1944 года. Житомирско-Бердичевская наступательная операция 1-го Украинского фронта вошла в историю.

В полдень 26 декабря наши войска перешли в наступление. 23-й стрелковый корпус, в состав которого входила казахстанская дивизия, прорвал оборону немцев на левом фланге и продвинулся на 25 километров. В последующие дни наступление успешно развивалось. 2 января передовые отряды дивизии вели разведку у реки Случь в районе переправ. Им удалось окружить два пехотных батальона противника и к исходу 3 января разгромить их. В плен было захвачено около сотни солдат и офицеров.

Противник, стремясь удержать в своих руках узлы железных, шоссейных и грунтовых дорог, которые вели к Житомиру и Бердичеву, предпринимал яростные контратаки. 5 января при поддержке 20 танков гитлеровцы перешли в контрнаступление против частей 23-го стрелкового корпуса. Но все их попытки закончились неудачей.

В жестокой схватке с врагом бойцы и офицеры казахстанской дивизии показывали высокий патриотизм, честно и до конца выполняли свой долг перед Родиной. Когда на расчет станкового пулемета в составе рядовых Мусенко, Мозырева, Очаренко, Яценко, Шкляра и Мищенко пошла вражеская самоходная пушка с пехотой на борту, воины мужественно вступили в единоборство и одержали победу.

Такую же стойкость проявил пулеметный расчет ефрейтора Мишина. Он дрался с гитлеровцами до последнего патрона, но не оставил своего рубежа. Командир минометной роты 151-го стрелкового полка старший лейтенант Казимиров, будучи раненым, не ушел с поля боя. Он продолжал подавать команды на открытие прицельного огня. Командир 229-го стрелкового полка Герой Советского Союза подполковник Д. К. Шишков находился на излечении в госпитале. Но когда узнал о тяжелых боях, которые вели его подчиненные, попросился на фронт, занял свое место.

В период с 10 по 12 января 1944 года накал борьбы

возрос. 60-я армия с тяжелыми боями медленно продвигалась на шепетовском направлении. Противник, сосредоточив здесь крупные силы, оказывал упорное сопротивление.

13 января командующий фронтом с разрешения Ставки приказал командирам 13-й и 60-й армий закрепиться на достигнутых рубежах, создать прочную оборону. Подразделения 8-й стрелковой дивизии заняли рубеж по восточному берегу реки Корчик у населенных пунктов Коротыше и Мокрая Солянка.

В феврале 1-й Украинский фронт получил новую задачу: начать наступательную операцию, которая вошла в историю под названием Проскуровско-Черновицкая.

8-я стрелковая дивизия, действуя на правом фланге 23-го стрелкового корпуса во взаимодействии с 12-й танковой бригадой, должна была овладеть опорным пунктом противника на северном берегу Горыни, форсировать водную преграду, захватить плацдарм на ее правом берегу.

По данным разведки, в селах Ямполь и Лепесовка противник оборонялся силами 196-го маршевого батальона, имевшего в своем составе до 400 человек и 15 танков батальона «Лангемарк». Из показаний пленных стало известно, что сюда же ожидается подход танков. Командир дивизии решил ввести в бой все три полка, построив их в одну линию. В своем резерве он оставил один стрелковый батальон и батарею отдельного противотанкового дивизиона.

Наступление началось утром 29 февраля 1944 года. Преодолевая упорное сопротивление противника, 151-й стрелковый полк достиг населенного пункта Лепесовка. Здесь отличились воины третьего батальона под командованием капитана Григория Сафроновича Торговина. Батальон стремительно ворвался в село, завязал уличные бои. Самоотверженно действовал кандидат в члены КПСС старшина Порох. Расстреляв все патроны, он не раздумывая вступил в рукопашную схватку. Саперной лопатой убил вражеского офицера.

В это время 229-й стрелковый полк совершил обходной маневр, ударил по Лепесовке с запада и создал угрозу окружения вражеского гарнизона. Противник, под прикрытием танков стал отходить за реку Горынь. Наши части начали преследование. Командир взвода батареи 76-миллиметровых пушек лейтенант Игорь Васильевич Александров, выдвинувшись с подчиненными и орудиями вперед, устроил засаду. Вскоре из Лепесовки показалось враже-

ское орудие «фердинанд». Лейтенант Александров подал команду на открытие огня. Первый снаряд попал в боезапас «фердинанда». Самоходная пушка взлетела на воздух. Автоматчики попали под уничтожающий пулеметный огонь. Его вели Афанасий Петрович Шелудько и его сын Петр. Заняв выгодную позицию, они подпустили гитлеровцев как можно ближе и в упор расстреляли их.

Овладев Лепесовкой, части дивизии в течение первого и второго марта вели разведку, готовили переправу через реку Горынь в районе Паньковцы и Вариводки. 3 марта они форсировали водную преграду и разгромили вражеский гарнизон, засевший в Ямполье. К вечеру этого же дня, несмотря на распутицу, подразделения дивизии вышли на рубеж Дидковцы, Воробьевка, Погорельцы.

Казахстанская дивизия успешно выполнила задачу по уничтожению частей прикрытия противника севернее реки Горынь и захватила плацдарм на южном берегу. Сюда устремились основные силы 60-й армии.

За отличные боевые действия и проявленный личным составом массовый героизм при освобождении Ямполья 8-й стрелковой дивизии приказом Верховного Главнокомандования от 19 марта 1943 года было присвоено наименование Ямпольской. Всему личному составу объявлена благодарность.

Измотав и обескровив в оборонительных боях Тернополь-Проскуровскую группировку врага, войска 1-го Украинского фронта 21 марта нанесли новый удар в направлении Черновицы и стали продвигаться на юг. В этот же день после непродолжительной артиллерийской подготовки части 8-й стрелковой дивизии прорвали вражескую оборону на своем участке и обошли город Скалат с запада. Противник отступил.

В боях за Скалат пример самоотверженного выполнения воинского долга показал комсомолец сержант Анатолий Николаевич Тарасов. Когда батальон подходил к городу, немецкий танк марки «тигр» открыл интенсивный огонь. Тарасов незаметно подполз к нему, бросил под гусеницу противотанковую гранату и вывел машину из строя. Очередью из автомата он уничтожил двух гитлеровцев, выскочивших из танка. Так же храбро действовал сержант Тарасов и в последующих боях. За свои подвиги он был награжден орденами Красной Звезды, Славы III степени, Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ.

В результате успешного наступления 1-го и 2-го Украинских фронтов к концу марта первая и основные силы четвертой танковых армий противника общей численностью до 20 дивизий были окружены севернее Каменец-Подольского. Их попытки вырваться из кольца в южном направлении и уйти в Румынию были сорваны. Тогда вражеская группировка повернула на запад, стала пробиваться в направлении Борщев, Бучач. Из района Бучач противник силами танковых и трех пехотных дивизий, с целью деблокирования окруженных войск, нанес сильный удар и прорвался. Последующая боевая деятельность 8-й стрелковой дивизии была связана с ведением ожесточенных боев с вырвавшимися из окружения гитлеровцами.

В ночь на 6 апреля противник силами до двух пехотных батальонов переправился через реку Ольховец и к утру вышел в район города Бучач, стал угрожать тылу дивизии. Закрепившись у населенного пункта Требуховце, гитлеровцы непрерывно контратаковали части дивизии, вводили в бой много танков, авиацию. Особенно ожесточенное сражение разыгралось во второй половине дня 9 апреля. На наши позиции двигалось до ста танков, самоходных пушек, шла пехота. Воины дивизии дрались самоотверженно.

Более четырехсот гитлеровцев при поддержке четырех танков атаковали позиции второго батальона 310-го стрелкового полка. Один за другим выходили из строя командиры рот, взводов. На угрожаемом участке появился заместитель командира по политической части капитан Арсений Васильевич Приймук. Коммунист четыре раза поднимал бойцов в контратаку. Вечером, собрав остатки батальона, Приймук со словами: «Не пропустим гадов!» бросился в свою последнюю атаку. Гитлеровцы были отброшены за реку. Коммунист Приймук лично уничтожил двадцать гитлеровцев, но сам был смертельно ранен.

В ходе боев в районе Бучач противник потерял свыше 900 солдат и офицеров убитыми, тридцать четыре танка и пять бронемашин.

С 28 февраля по 15 апреля дивизия в условиях весенней распутицы с боями прошла свыше двухсот километров. За это время она освободила более 15 населенных пунктов, в том числе Лепесовку, Ямполь, Скалат. Противнику были нанесены тяжелые потери в живой силе и технике.

15 апреля дивизия была передана в состав 17-го гвардейского корпуса, которым командовал генерал-майор А. И. Гастилович. Перед фронтом корпуса действовали от-

борные горнострелковые части. На участке 8-й стрелковой дивизии, например, наступали два пехотных полка 6-й Дебреценской дивизии, шесть горнострелковых батальонов, ряд других частей и подразделений 1-й Венгерской армии. Эти войска были обучены для действий в горах. Противник во много раз превосходящими силами, при поддержке танков, авиации и артиллерии, неоднократно пытался прорваться к Коломые. Особенно ожесточенные бои развернулись в мае и начале июня. Населенные пункты Ключув-Мале, Ключув-Вельке, Рунгуры и другие по нескольку раз переходили из рук в руки. Но атаки врага рушились о стойкость и мужество наших солдат. К 10 июня фронт стабилизировался на рубеже Печенитин, Княждвур, высота 462,0.

27 июля в 4 часа 30 минут передовые подразделения 8-й стрелковой дивизии атаковали противника и овладели ближайшими высотами. Вскоре в наступление перешли главные силы. Действовать приходилось в чрезвычайно трудных условиях. Крутые спуски, подъемы утомляли личный состав, снижали скорость движения. В горах было мало дорог. Они находились в плохом состоянии. Каждый населенный пункт, каждая высота упорно оборонялись противником. Попытки противника организовать планомерный отход, опираясь на очаги сопротивления, успеха не имели. Наши части преследовали его по пятам.

Неувядаемой славой покрыл себя в июльских боях командир седьмой роты 229-го стрелкового полка старший лейтенант Николай Трофимович Пасов. В трудных условиях горно-лесистой местности его подчиненные уничтожили до роты противника, разгромили штаб немецкой части и захватили в плен пятнадцать офицеров, в том числе полковника. Ворвавшись на железнодорожную станцию Делятин, рота Пасова уничтожила подразделение немецких велосипедистов и захватила в плен пятьдесят вражеских солдат и офицеров, четыре пушки и двадцать лошадей.

Первого августа в районе высоты 996,1 противник потеснил одно подразделение полка. Подполковник Александров приказал Пасову со своей ротой восстановить положение. Пасов первым бросился вперед, увлекая бойцов, и в течение часа выполнил приказ. Будучи два раза ранен, он не покинул поле боя и только после третьего ранения явился к командиру полка, доложил о выполнении приказа и тут же, обессиленный, упал. За проявленные в боях отвагу и стойкость Николай Трофимович Пасов Указом Президиума

Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года удостоен звания Героя Советского Союза.

Седьмого августа части казахстанской дивизии вышли на хребет Яворник, создав угрозу захвата важного опорного пункта в Карпатах — Микульчин. Чтобы приостановить наступление советских войск, немецко-венгерское командование ввело в бой новые резервы, создав на участке 17-го гвардейского корпуса группировку до четырех пехотных дивизий. Противник непрерывно контратаковал уставшие, требовавшие пополнения части корпуса. 8-я стрелковая дивизия получила приказ перейти к обороне.

За время наступательных боев родились новые герои. Так, минометчики под командованием коммуниста капитана Владимира Степановича Селина в одном из боев смело выдвинулись вперед и уничтожили два миномета и три пулеметные точки противника, расчистили путь пехоте. Минометчик этого же полка рядовой Елин уничтожил пулеметные точки противника, а когда осколком снаряда был поврежден миномет, солдат взял в руки автомат, скрытно перебрался к другой пулеметной точке и, уничтожив расчет, первым ворвался в траншею врага.

В результате разгрома противника летом 1944 года Советская Армия почти полностью изгнала гитлеровцев с территории СССР и приступила к освобождению Польши, балканских стран. На южном крыле советско-германского фронта к осени 1944 года советские войска выдвинулись к границе Чехословакии, вышли в восточную часть Средне-Дунайской низменности к границе последнего союзника гитлеровской Германии в Европе — Венгрии, на границы Румынии и Болгарии с Югославией.

С приближением к границам Чехословакии и Югославии Советская Армия получила возможность оказать непосредственную помощь народам этих стран в их освобождении от немецко-фашистских захватчиков.

31 августа 1944 года посол Чехословакии в Советском Союзе обратился к Советскому правительству с просьбой оказать военную помощь народному восстанию. Советское правительство пошло навстречу. 38-я армия 1-го Украинского фронта, войска 4-го Украинского фронта получили приказ продолжать наступление по преодолению главного Карпатского хребта.

Операции 38-й армии и 4-го Украинского фронта по преодолению главного Карпатского хребта начались в первой половине сентября. Чтобы задержать наступление

Герои боев в Карпатах братья (слева направо) Петр, Гвидон и Франц Ружанские. Рисунки из фронтовой газеты «Месть народа».

советских войск на Першевском и Ужгородском направлениях, где наступали 38-я и 1-я гвардейская армии, гитлеровское командование перебросило на эти направления пять пехотных дивизий.

12 сентября части казахстанской дивизии, действуя в основном побатальонно вдоль дорог, по сходящемуся к югу направлению, преодолевая сопротивление противника, продвинулись на восемь-десять километров, заняли Микульчин, подошли к высоте 1220,9 (Круглый Яворник).

Начиная с 14 сентября, противник, защищая подступы к перевалам, усилил сопротивление. Борьба приняла упорный, затяжной характер. Выполняя поставленную задачу, 8-я стрелковая дивизия продвигалась вперед в самой высокой части Восточных Карпат — Горганах. Вот какой эпизод вспоминает А. И. Гастилевич. При посещении 8-й дивизии он обратил внимание на солдата, который стоял, опершись на карабин. По его щекам катились слезы.

— О чем задумался? — спросил Гастилевич.

— Приятеля вспомнил, товарищ генерал, — ответил солдат. — Вот окоп свой нашел. В нем я сидел в первую мировую войну. Здесь и дружка моего тогда убило. Не довелось нам тогда через Карпаты пробиться, а теперь, конечно, пройдем!

Солдатом был ездовой 310-го стрелкового полка Иван Яковлевич Тивоненко. В подтверждение своих слов он показал адъютанту генерала завалившееся дерево, на кото-

Герои боев в Карпатах братья (слева направо) Петр, Гвидон и Франц Ружанские. Рисунки из фронтовой газеты «Месть народа».

ром еще можно было прочесть вырезанную ножом подпись: «Тивоненко и Рыбаченко. Воевали в 1916 году 11 числа...»

— Названия месяца не сохранилось,— говорит Иван Яковлевич.— Но помню, что это было в январе.

В перерывах между боями Иван Яковлевич рассказывал, как здесь, в Карпатах, воевали русские солдаты в первую мировую войну.

— Били мы крепко врага в Карпатах. А ведь у нас оружия такого, как сейчас, не было. То «катюша» сыграет, то артиллерия поддаст. Пулеметов достаточно, автоматы, гранаты. А у нас тогда в руках были винтовка-трехлинейка, да штык-молодец. Но солдаты—молодцы, умели воевать. Помню, шел бой за ту же самую высоту, к которой я мины подвозил недавно. Мы с громким криком «ура» в гору бежим. Вижу, прет на меня этакий здоровый немец. А с горы ему неудобно штыком действовать. Я отбил его штык в сторону, а свой всадил в грудь. Пусть Гитлер со своей бандой помнит, если не удержался за гриву, когда впереди был, то здесь за хвост и подавно не удержится.

25 сентября 8-я стрелковая дивизия, продолжая наступление, совершила марш из Татарува в обход высоты 1544 и подошла к северной окраине Поляница, Поповичовска. 26 сентября воины овладели Поляницей, Яблоницей и, сломив сопротивление противника, перешли главный Карпатский хребет.

Труден был этот путь. Политработник капитан А. Говва вспоминает: «Карабкаясь по крутым склонам высот, продвигаясь в густых лесных зарослях, переходя вброд быстрые горные реки, мы с боем приближались к госгранице. Небольшая передышка. Бойцы сгруппировались вокруг офицеров, слушают приказ — смелым броском вперед выйти на границу и двигаться дальше. Разгорелся жестокий бой. Враг упорно сопротивлялся, встречая наступающие подразделения сильным огнем. Но сломить упорство и порыв воинов-казахстанцев не смог. Бойцы рвались вперед».

Комсомолец Александр Козак во время боя заметил, что большая группа противника сосредоточилась для контратаки. Доложив командиру роты об этом, он подполз к гитлеровцам и забросал их гранатами. Немцы в панике разбежались, оставив двух убитых. Рядовой Козак бросился вдогонку и захватил в плен еще одного гитлеровца.

Красноармеец Дмитрий Стесик первым бросился в атаку и гранатами уничтожил трех фашистов. Пулеметчик

Николай Гнатыкин уничтожил десять вражеских солдат, рассеял большую группу противника. Красноармеец Иван Хомик первым поднялся в атаку и с возгласом «ура!» бросился вперед. За ним ринулись остальные бойцы.

Отступая под натиском частей 17-го гвардейского корпуса, противник отошел на заранее подготовленный рубеж Керешмезского укрепрайона. Старые укрепления были усилены новыми дерево-земляными и бетонированными сооружениями. На площади в 49 квадратных километров насчитывалось 50 дотов, врезанных в скалы, большое количество дзотов. Укрепрайон был опоясан траншеями, бетонированными стрелковыми ячейками, минными полями, проволочными заграждениями. Танкоопасные направления перегородили рвы и железобетонные надолбы. Были специальные электрифицированные заграждения. Гитлеровцы подвели две мощные электростанции, пустили по проволочным заграждениям ток высокого напряжения. Были оборудованы специальные убежища, устроены склады боеприпасов. Враг готовился к длительной и упорной обороне.

Оценив сложившуюся обстановку, командир корпуса пришел к выводу, что фронтальными атаками взять укрепления будет трудно. Это привело бы к большим потерям. Разведчики нащупали слабые места в обороне противника. Это открывало возможности для активных действий частей корпуса мелкими группами с незначительным артиллерийским и инженерным усилением.

8-я стрелковая дивизия получила задачу обойти укрепрайон с северо-запада в районе прилегающих высот Стиг Менчул. Противник не ожидал с этой стороны нападения, оставил здесь небольшое прикрытие.

Совершив по лесным тропам обход, уничтожив заслоны на хребтах, воины 8-й и 138-й стрелковых дивизий создали угрозу окружения Керешмезского укрепрайона. Части 10-й пехотной дивизии и горнострелковой бригады венгров, потеряв две трети личного состава, стали отходить. 28 сентября соединения корпуса овладели городом Керешмезе.

Преодолевая заоблачные вершины Карпат, воины 8-й дивизии действовали самоотверженно, инициативно, храбро. В бою за высоту 1774,0 рядовой восьмой роты 310-го стрелкового полка Сегизбаев выдвинулся с ручным пулеметом вперед, открыл огонь по врагу. Под его прикрытием отделение успешно выполнило свою задачу.

В боях за высоту 1077,4 сложилась трудная обстановка. Командир взвода батарей 76-миллиметровых пушек лей-

тенант Толмачев с помощью воинов расчета сержанта Тайшина втащил пушку на высоту, открыл огонь прямой наводкой по атакующим.

Пересеченная местность в лесистых горах усложняла организацию телефонной связи. Отважные связисты, преодолевая трудности, обеспечивали командование непрерывным управлением. Пример самоотверженной работы показали командир отделения связи 151-го стрелкового полка ефрейтор Мисхет Сабилов, его боевые друзья рядовые Пивоваренко и Захаров. Глубокий овраг преграждал путь связистам, тянувшим кабель на одну из высот.

Рвались мины и снаряды, трескались разрывные пули. Медлить было нельзя. Командир ждал связь. Но что делать? Идти в обход оврага — не хватит кабеля.

— Будем преодолевать овраг, — сказал Мисхет связистам. — Руби, Пивоваренко, дерево, что стоит на краю обрыва. Будешь валить, смотри, чтобы упало в овраг стоймя. Лестницей будет.

Ель упала вниз. Зацепив крючок за пенек, связисты по веревке спустились к дереву, вершина которого упиралась в дно оврага. Дерево могло рухнуть в любую минуту. Но отважные связисты думали не об опасности, а о приказе командира. Подняться наверх было еще труднее. Веревки с крючком не хватало. Пришлось снимать ремни, обмотки, карабкаться по плечам товарищей. Связь была установлена точно и в срок.

В ходе наступления путь обозу и артиллерии преградила бурная горная река. Мост был взорван отходящими гитлеровцами.

— Сделать переправу на объезде! — приказали командиру саперного взвода старшине В. Будникову.

В том месте, где надо было строить мост, высились крутые, обрывистые берега. Можно было их взорвать, но под руками не оказалось тола. Старшина Будников собрал вражеские мины, обезвреженные саперами, подложил их под берега, запалил бикфордов шнур. На месте взрыва образовались пологие спуски к мосту, который навели саперы. Приказ командира был выполнен в срок.

Пятнадцатого октября части 8-й стрелковой дивизии вновь перешли в наступление и к исходу дня продвинулись на пятнадцать километров. На следующий день совместно с другими частями 17-го корпуса воины дивизии овладели городом Рахов.

Овладев городом Сигет, части 17-го гвардейского стрел-

кового корпуса вошли в непосредственное соприкосновение с войсками 2-го Украинского фронта. Войны быстро продвигались вперед. В районе города Хуст противник пытался остановить наступление наших войск, но, применив обходной маневр, части 8-й стрелковой дивизии 23 октября овладели городом. Продолжая преследование противника, 27 октября части дивизии взяли город Берегово, а 28 октября вышли в район города Чоп, на Венгерскую равнину. Так закончился для 8-й стрелковой дивизии один из труднейших этапов ее боевого пути: преодоление самой высокой части Восточных Карпат — Горган.

Во время наступательных боев в тяжелых условиях горнолесистой местности с 25 июля по 28 октября части дивизии прошли более четырехсот километров, освободили от немецко-фашистских захватчиков много городов и населенных пунктов.

Родина высоко оценила подвиг воинов-казахстанцев. Сотни солдат, сержантов и офицеров были награждены орденами и медалями Советского Союза. 151-му стрелковому и 62-му артиллерийскому полкам присвоили наименование Карпатских. 229-й стрелковый полк наградили орденом Суворова III степени, а 310-й — орденом Кутузова III степени.

В ноябрьско-декабрьских наступательных боях 8-я стрелковая дивизия, действуя в составе 17-го стрелкового корпуса, преодолев бурные горные реки Латорицу, Бодрог, Ондаву, ряд горных перевалов, приняла участие в боях по освобождению юго-восточной части Словакии, городов Чоп, Гуменке, Михаловце, Требишев и других.

На территории Чехословакии гитлеровцы оказали упорное сопротивление. И это не случайно. Политическое, экономическое и стратегическое положение Чехословакии для них было последней надеждой на достижение хоть малого успеха. «Чехословакия, — говорит министр обороны СССР маршал Советского Союза А. А. Гречко, — с ее развитыми коммуникациями являлась для фашистской Германии основным связывающим звеном между северной и южной группировками войск, действовавших на варшавско-берлинском и будапештско-венском направлениях. Промышленность, размещенная на чехословацкой территории, использовалась гитлеровцами для производства вооружения, боевой техники и боеприпасов».

Гитлеровское командование, опираясь на заранее подготовленную, глубоко эшелонированную оборону, стреми-

лось остановить дальнейшее продвижение советских войск. Завязывались новые кровопролитные бои.

8-я стрелковая дивизия получила задачу: овладеть важным узлом сопротивления гитлеровцев — селом Бодолов. В боях за населенный пункт приняли участие бойцы, накануне призванные в ряды Советской Армии из западных областей Украины. Ветераны и новички дрались умело, самоотверженно. Пулеметчики 1-го батальона 151-го стрелкового полка Черный и Котельников уничтожили восемь солдат противника и одного взяли в плен. Продвижению одного из батальонов мешал огонь вражеских пулеметов. Артиллерийскому разведчику старшему сержанту Селезневу командир батареи приказал обнаружить цели. Воин быстро выдвинулся вперед и, установив наблюдение, вскоре засек два станковых и ручной пулемет. Селезнев возвратился на наблюдательный пункт, доложил, где маскируется враг. Пулеметные точки тотчас были накрыты огнем батареи.

Сломив сопротивление противника в районе Бодолов, казахстанская дивизия к 25 января вышла в район города Спишска-Нова-Вес, превращенного противником в мощный узел обороны. Бои за город носили ожесточенный характер. Сосредоточив большие силы, гитлеровцы бросали в контратаки по триста-четыре человека. Их поддерживали танки, самоходно-артиллерийские установки. Но наши воины принуждали врага откатываться назад.

К исходу дня стало ясно — прямой атакой город не взять. Генерал Угрюмов поставил 151-му стрелковому полку задачу обойти его, ударить по врагу с тыла. Через горы, по бездорожью, глубокому снегу, воины вышли в тыл и внезапным ударом обрушились на гарнизон, который вскоре сдался.

В конце января — начале февраля 17-й стрелковый и 1-й Чехословацкий армейский корпус наступали по долине реки Ваг на Ружомберок. Справа нависали Высокие Татры, а слева — Низкие. Характеризуя этот район, А. А. Гречко в своих воспоминаниях пишет: «Используя многочисленные притоки реки Ваг, гитлеровцы прочно закрыли долину в районе Липтовски, Микулаш, организовав до самого Ружомберока на глубину 25—30 километров глубокоэшелонированную оборону. Ее пришлось буквально прогрызать через каждые два-три километра, преодолевая все новые позиции противника».

Этот период характерен для казахстанской дивизии тесным боевым взаимодействием с частями 1-го Чехословацкого корпуса генерала Л. Свободы. «Два дня в этом районе не переставали бои, — вспоминает бывший начальник политотдела 17-го стрелкового корпуса Герой Советского Союза генерал-лейтенант Н. Демин. — 8-й дивизии и бригаде Чехословацкого корпуса удалось отстоять рубежи».

Встретив упорное сопротивление гитлеровцев, наши войска во второй половине февраля вынуждены были приостановить свое наступление, перейти к обороне. 8-я стрелковая дивизия сдала свой боевой участок первой бригаде Чехословацкого корпуса.

Третьего апреля ставка Верховного Главнокомандования поставила перед войсками 4-го Украинского фронта новую задачу: не позднее 12—15 апреля 1945 года овладеть городами Троппау (Опава), Маравская Острава и наступать в направлении Оломоуц. 18-я армия наносила вспомогательный удар в направлении на Жилину.

Воины казахстанской дивизии, преодолевая упорное сопротивление гитлеровцев, до 30 апреля с боями прошли путь от реки Стругурня до берегов Кысуца, освободили много населенных пунктов.

Ветераны 8-й стрелковой дивизии в редакции газеты семипалатинской областной газеты «Иртыш».

Ветераны 8-й стрелковой дивизии в редакции газеты семипалатинской областной газеты «Иртыш».

Восьмого мая в 13.00 частям, находившимся на марше, было объявлено: военные действия с Германией прекращены. Но для воинов 8-й стрелковой дивизии война не закончилась. 9 мая советские парламентарии, посланные в стан врага, возвратились с отказом о капитуляции. Командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Шернер отдал приказ: продолжать военные действия, с боями отходить на запад, к американцам. Воины 8-й стрелковой дивизии начали преследование. Только одиннадцатого мая прекратилась перестрелка.

За участие в освобождении городов Варовице, Спишска-Нова-Вес, Спишска-Стара-Вес, Левача казахстанская дивизия была награждена орденом Красного Знамени, а за бои под городом Ружомбероком получила орден Суворова второй степени. Она стала именоваться 8-й стрелковой Ямпольской Краснознаменной ордена Суворова второй степени дивизией. За отличные боевые действия, проявленные мужество и отвагу более двух тысяч бойцов и командиров были награждены орденами и медалями.

Так закончился боевой путь дивизии, сформированной в Казахстане. Ее воины с честью выполнили свой долг перед Родиной, партией, народом.

Тридцать лет минуло с тех пор, как отгремели военные залпы. Быстро уходит время. Но оно никогда не изгладит из памяти великий подвиг, совершенный Советской Армией в годы Великой Отечественной войны, отвагу и мужество воинов-казахстанцев.